

Даринда Джонс

Счастье
всегда

Даринда Джонс

С радостью в омут

Какой была бы ваша жизнь, если бы вы могли вернуться на сутки в прошлое?

Несерийный рассказ из сборника "Двенадцать оттенков полуночи"

Перевод – Euphony.
Для сайта <http://worldselena.ru/>

Посвящается Андреа

Глава 1

К выходу из фургона для перевозки заключенных меня подвел офицер полиции. Наверное, все потому, что на голову мне надели какой-то мешок, а руки заковали в стильные наручники после длительного и не самого плодотворного допроса в тесной комнатушке. Странная складывалась ситуация. Офицер остановился, снял с меня мешок. Серое туманное утро дарило тусклый свет, но я все-таки сощурилась от непривычки. Меньше всего сейчас хотелось думать, во что после таких перипетий превратились мои волосы. Жить в отрицании вообще приятно.

Офицер кивнул, разрешая мне выйти. Я опустила голову, шагнула на землю и тут же споткнулась. Не потому, что на ногах были какие-то цепи. Вовсе нет. Но я три дня провела в темной комнате для допросов, после чего, видимо, заслужила мешок на голове, пока меня окольными путями везли по городу, чтобы я ненароком не догадалась, куда мы едем. И благодаря этому заработала полную дезориентацию в пространстве. Кто бы знал?

Слава богу, офицер держал меня под локоть и не дал упасть. Едва я обрела почву под ногами, сразу дернулась, вырываясь из его пальцев. Что тут скажешь? Терпение было на исходе. Обвинений мне не выдвигали, но продержали в участке три дня. Никаких звонков. Никаких адвокатов.

А у меня, между прочим, есть права!

По крайней мере я всегда так думала. Благодаря закону о создании Министерства национальной безопасности и тому факту, что, в очередной раз пытаясь помочь раскрыть преступление (кошмарный взрыв на вокзале Юнион Стейшн в Чикаго), я установила личность известного террориста, власти имели право держать меня взаперти сколько им вздумается. По всей видимости, я пребывала в шаге от

длительной ссылки в Гитмо¹.

Чтобы сориентироваться на новом месте, офицер дал мне ровно три секунды, после чего повел мимо стоявших тут и там полицейских машин. Мигалки молча отбрасывали свет на ломкие замерзшие деревья. Из города мы однозначно уехали. Наверное, это был какой-то богатый благополучный пригород. Я тоже жила в пригороде, но от этого так и веяло молодыми семьями, где у каждого хорошая работа. Мамы в родительских комитетах, дети в команде по лакроссу... В моем пригороде таким и не пахло.

Приподняв желтую ленту (такими обычно обозначают место преступления), коп снова мне кивнул и, когда я нырнула под нее, повел дальше мимо нескольких офицеров в форме. Они стояли небольшой группой перед маленьким домиком. Из тех, что с белыми заборчиками и разноцветными клумбами вдоль границ участка. Только сейчас стояла зима, и то, что осталось от цветов, спало мертвым сном под хрустящим слоем свежевыпавшего снега. Копы глазели на меня и тихо переговаривались. В морозном воздухе их дыхание превращалось в белые облачка. На этом месте плотным одеялом лежала тяжесть, никак не связанная с густой серостью утра.

Здесь что-то произошло.

Что-то очень плохое.

Внезапно меня осенило. В груди все сжалось, и я опять чуть не споткнулась. Это была проверка! Они хотели посмотреть, что я умею делать. Понять, лгу я или нет. Хотя скорее им хотелось убедиться, что я в сговоре с какой-то террористической организацией. Не надо было посыпать в полицию Чикаго записку с сообщением, кто заложил бомбу. Разумеется, я послала ее анонимно, но такие жуткие дела сразу становятся достоянием общественности, и власти из кожи вон лезут, лишь бы во

---

¹ Гитмо – исправительный лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях, в частности – в содействии терроризму и т.п.

всем разобраться. Я всегда была предельно осторожна. Никаких отпечатков пальцев на бумаге. Самый обыкновенный принтер. Конверты, которые продаются в любом магазине канцтоваров. В текстах не использовала ни выражений, ни слов, которые могли бы намекнуть на конкретную местность. Не оставляла ДНК, потому что никогда не лизала конверты. Даже адреса на них печатали прямо в почтовой службе. Что же меня выдало? Где я напортачила? Как меня нашли?

Как бы то ни было, я попалась. Наверное, дома перевернули все вверх дном, пока искали улики, но в это время меня уже заковали в наручники и на всех парах везли в участок. Я тут же потребовала адвоката, но оказалось, это бесполезно, когда в расследование вмешивается нацбезопасность. Вычеркнутые из жизни три дня – лучшее тому доказательство.

Сначала я наотрез отказывалась говорить. Бога ради, кто бы мне поверил? Но через тридцать три с половиной часа, в течение которых мне задавали одни и те же вопросы, а ваша покорная слуга так и не проявила желания сотрудничать, меня посадили в камеру и, кажется, забыли. На третий день, а может быть, и ночь, вытащили, и допрос начался заново. Прошло еще двенадцать часов, и я сдалась. Почти. Намела на правду тонны ерунды, отчего казалось, будто я шучу, рассказывая, что могу вернуться во времени на двадцать четыре часа и увидеть, что происходило до и во время преступления. Но как только эти слова сорвались с моих губ, кто-то за односторонним зеркалом потребовал свернуть вечеринку. Допросы прекратились, а уже через полчаса меня в наручниках и с мешком на голове буквально затолкали в фургон.

Мы шли по заснеженному тротуару, и вдруг я услышала глубокий голос. Перестав смотреть на красную дверь, увенчанную красивым венком, я перевела взгляд на группу мужчин. Кто-то из них был тем самым голосом из-за зеркала. Я мигом узнала гладкий тембр с намеком

на нетерпение, приправленное здоровой долей ярости.

Я разглядывала группу и почти сразу заметила сердитого, того самого нетерпеливого человека из комнаты для допросов. Большинство мужчин были в форме офицеров полиции или в мятых костюмах, выдававших детективов. Но человек с эмоциональными проблемами был одет как-то... попроще, что ли. Прямые черные волосы до плеч почти сливались с черным длинным плащом, под которым виднелась обычая футболка. Странный наряд для места, где все вокруг кутались в пальто и пуховики. По волосам явно плакали ножницы, побриться бы тоже не помешало. Заметная щетина обрамляла четко очерченные губы, на которые я не могла насмотреться, пока он что-то говорил. Голос звучал мягко, но так же нетерпеливо, с той же примесью насмешливой язвительности. Время от времени я видела идеально белые зубы. В общем, я так долго на него пялилась, что все присутствующие стали пялиться на меня, а я чуть не споткнулась о ступеньку, поднимаясь на крыльце. За секунду до того, как пропасть из виду, нетерпеливый поймал мой взгляд. Под невероятно длинными ресницами мерцали синие, как океан в солнечный летний день, глаза. В них отчетливо читался гнев. Хотя нет, не гнев. Может быть, презрение?

Задумчиво сдвинув брови, я отвернулась и вошла в дом. Кучка копов сразу уставилась на меня. В руках каждый держал по чашке дымящегося кофе. Чувствуя, как от аромата наполняется слюной рот, я шла за офицером через небольшое столпотворение прямо в кухню. Мужчина в перчатках (видимо, детектив, который вел дело) махнул мне, подзывая ближе. Он был одним из тех, кто меня допрашивал. Сидя в тесной мрачной комнате, я тщательно запоминала все лица и клялась себе, что никогда их не забуду.

Кроме главного детектива, которому было под пятьдесят, в кухне находился еще один – привлекательная женщина, лет тридцати пяти, с

темными волосами, собранными наспех в пучок на затылке. Вокруг шеи у нее был повязан шарф с черепами. Выражение лица говорило о любопытстве, а не о враждебном недоверии, как у ее напарника. Мне она понравилась, и я невольно задумалась, сколько же ей пришлось бороться за желанное место в полиции Чикаго.

По всему помещению расставили таблички с номерами, обозначавшие места, на которые нужно обратить внимание. Стены, белые шкафчики и газовая плита из нержавейки были забрызганы кровью. Поля за кухонным островком я не видела, но, судя по алым брызгам, готова была держать пари на собственную пятую точку, что там целая лужа крови.

Желудок подскочил к горлу, и я тяжело сглотнула. Мы с кровью не очень-то ладим. Когда я впервые решила попробовать свои силы в раскрытии преступлений, жестокость надолго выбила меня из колеи. Я видела, как кровь фонтанами бьет из людей. От таких картин кружилась голова, и каждый следующий «нырок», как я это называла, становился сложнее предыдущего.

В углу на барной стойке стояла тыква. Маленькая, исключительно декоративная. На ней красным, точь-в-точь как размазанная рядом кровь, была нарисована улыбающаяся рожица. Похоже, преступник мнил себя художником.

Я постаралась об этом не думать. Я смогу стоять посреди крови. Я выдержу.

- Ты же не собираешься блевануть? – спросил детектив, отходя от меня как можно дальше.

Мерфи. Кажется, его зовут Мерфи.

Я наградила его сердитым взглядом.

- Итак, - ухмыльнулся он, обводя рукой залитую кровью кухню, - у нас тут убийство с суицидом. – Он нарисовал в воздухе круг прямо над лужей крови. Видимо, на тот случай, если кто-то принял ее не за последствия страшной жестокости, а за нечто иное. Темные серые глаза в упор смотрели на меня. – Что

скажешь?

Я удивленно моргнула. Зачем меня сюда привезли? То есть понятное дело, все это какая-то проверка, но зачем? Не могли же они поверить тому, что я наговорила. Я спрятала правду под кучей смехотворной лжи. Нет, наверняка не поверили. Но даже если и поверили, то у меня было два варианта: отказаться помогать и тем самым доказать, что я как-то причастна к бомбе на вокзале, или все-таки помочь и добровольно вручить им новое, улучшенное секретное оружие. Осмелюсь ли я во всем признаться, чтобы доказать свою невиновность, но в итоге потерять душу? Или лучше сопротивляться до самого конца и, очень может быть, провести всю жизнь за решеткой?

Я до боли стиснула зубы. Даже если мне поверили, ни за что на свете я не «нырну» у них на глазах, как какой-то уродец из цирка. Я видела, что сделали с моей матерью. Видела, как к ней относились – снова и снова использовали ее, пока она не нашла убежище на дне бутылки, где в конце концов и утонула. Я была совсем маленькой, когда маму сломали. Мое детство разрушили, и я поклялась себе, что никому и ни за что не позволю вот так себя использовать. Она переживала сотни ужасных преступлений, а я беспомощно наблюдала со стороны, не в силах понять, через что ее вынуждали проходить.

Зато теперь понимала. На ее месте я бы тоже залезла в бутылку. В тот момент, когда все было кончено, когда маму сломали и вышвырнули, как ненужный мусор, ее подобрала небезызвестная преступная группировка, где маму стали использовать еще чаще и еще требовательнее. От женщины, которую я когда-то любила больше жизни, осталась лишь пустая оболочка. А теперь эти люди ждут, что я пойду по тому же пути. Ну и пускай ждут.

- Ты сама говорила, - добавил Мерфи.

Бритая голова и коренастое телосложение

напоминали мне о боксере из мультика. Судя по красным глазам и опухшему лицу, детектив частенько прикладывался к бутылке. А пил он, видимо, из-за грядущего развода. Хотя, может быть, причиной развода как раз и стало его пристрастие к алкоголю. На пальце отчетливо бледнела полоска от обручального кольца.

- Говорила, что можешь видеть то, чего не видят другие. - На слове «видеть» он изобразил в воздухе кавычки, как будто презрительного тона было мало.

Я засунула за ухо локон дурацких непослушных волос. Мама называла их яркими и роскошными. Я называла их занозой в заднице. В детстве я бы убила за прямые каштановые локоны. Или черные. Или светлые. Все равно, лишь бы не ходить с норовистой рыжей мочалкой, по несчастливой случайности оказавшейся у меня на голове.

Женщина-детектив внимательно следила за каждым моим движением. Изучала. Оценивала. Мерфи смотрел на меня совсем не так. Ничего благородного в его взгляде не было. Он навис надо мной, и в его глазах я рассмотрела нездоровое любопытство и отвращение. Наверное, его жене жить с ним было непросто.

Я вовсе не экстрасенс, просто хорошо подмечаю детали. И у меня давным-давно проблемы с доверием.

- Ну так как? - спросил Мерфи, приподняв брови. - Покажешь нам свои фокусы?

- Отвали, - услышала я голос за спиной.

В кухню вошел тот самый нетерпеливый мужчина в плаще. За ним - пожилой джентльмен, с которым нетерпеливый разговаривал на лужайке, и который выглядел так, будто ест на завтрак гвозди.

- Дальше мы сами, - сказал первый.

Мерфи пожал плечами, словно ему было плевать на все на свете:

- Как пожелаете, спецагент Стрэнд. - Он отошел от меня, махнув рукой и едва не отвесив якобы почтительный поклон, усмехнулся и стал ждать, когда

начнется шоу.

Мечтать не вредно.

Мужчина в плаще, он же спецагент Стренд (видимо, из какого-то суперсекретного подразделения национальной безопасности, о котором никто никогда не слышал), не обратил на Мерфи ни малейшего внимания и сразу подошел ко мне. Остановился он так близко, что пришлось задрать шею, чтобы заглянуть ему в лицо. Линия четко очерченных губ, тех самых, от которых захватывало дух, оставалась бесстрастной, и понять хоть что-то по его лицу было невозможно. Зато сам он не торопясь изучал мои черты. После затянувшейся и сильно нервирующей игры в гляделки он начал говорить:

- Сентябрь две тысячи десятого. Два убийства в женском общежитии Университета Пердью. Подозреваемых нет.

Все мое внимание резко ожило, словно кто-то ударили по выключателю. Я даже услышала, как щелкнуло в ушах.

- Август две тысячи одиннадцатого, - продолжал спецагент Стренд. – В Чикаго пожилого мужчину с внуком сбила машина. Подозреваемых нет.

Я ни на секунду не отвела взгляда от небесно-синих глаз. Окружающий мир испарился.

- Ноябрь две тысячи одиннадцатого. Семилетняя девочка исчезла прямо из школы в Уитоне. Подозреваемых нет.

Я даже не моргнула.

- Февраль две тысячи двенадцатого. Найдена избитая, едва живая женщина, которую подбросили к входу в отделение «скорой помощи» в Де-Мойне.

Я перестала дышать.

- Март две тысячи тринадцатого. В Гранд-Рапидсе во время ограбления банка убит кассир. Декабрь две тысячи тринадцатого. Поджигатель спалил дотла половину Милуоки. Март две тысячи четырнадцатого. В Индианаполисе мошенник украл сбережения всех

жителей дома престарелых «Солнечные холмы». — Нетерпеливый шагнул ближе, и мы оказались практически нос к носу. — Плюс еще с десяток дел. И ни одного подозреваемого.

Испытывая чистый шок, я боялась пошевелиться. Кому-то удалось связать все это воедино. Но как? Где и когда я допустила ошибку?

- Продолжать? — спросил спецагент Стренд гладким, как бурбон, голосом.

Я сглотнула. Громко. Но сдаваться не собиралась.

Он кивнул, принимая мое молчание за утвердительный ответ.

- Во всех этих преступлениях не было ни единого подозреваемого. Но все они раскрыты благодаря анонимным звонкам и письмам с именами, адресами и даже рисунками лиц, которых осведомитель определил как преступников. Все письма были подброшены в соответствующие полицейские участки некой женщиной, лицо которой ни разу не попало в камеры видеонаблюдения. У полиции нет ни одного четкого снимка. — Черты его лица смягчились, когда взгляд упал на упрямый локон, никак не желавший спокойно лежать за ухом. — Но есть фото, на котором женщина доставляет в участок письмо во время грозы. И на нем четко видно, что из-под бейсболки торчит ярко-рыжий локон.

Не веря собственным ушам, я закрыла глаза. Всему виной один-единственный дурацкий локон. И все-таки как они вышли на меня по одной только пряди волос? Открыв глаза, я продолжала молчать, боясь сказать хоть что-то, что могло бы меня выдать.

- Никаких замечаний?

Несколько долгих секунд я лихорадочно соображала, что ответить в сложившихся обстоятельствах. Продолжать сопротивляться или нет? В конце концов заставила себя успокоиться и хорошенъко все обдумать. Ничего незаконного я не сделала. В чем меня могут обвинить? В препятствии расследованию?

Ну конечно! Если мне и выдвинут обвинения, то определенно в пособничестве. У многих психопатов убийц были помощники. А у террористов вообще бывают целые сети единомышленников.

Решительно вскинув голову, я отчеканила:

- Я просила адвоката еще три дня назад.
- А я в семь лет просил пони. Похоже, разочарован не я один. Что вам нужно, чтобы все получилось?

Смена темы меня немного ошарашила. Он и в самом деле думал, что я сделаю то, что умею, здесь и сейчас. А я никогда в жизни не «ныряла» при зрителях и уж точно, черт возьми, не собиралась делать это сию секунду. Есть одна вещь, которой научила меня мама: никогда и никому не показывай свои тайны.

- Понятия не имею, о чем вы.
- Минуточку, - нетерпеливо сказал спецагент и наконец-то отвернулся.

С радостью и облегчением я вдохнула полной грудью. Взгляд у него пронзительный, как у кобры.

- Покиньте помещение, - велел он всем, кроме гвоздееда.

- Да ладно вам! – заартачился Мерфи, но напарница уже подхватила его под руку и буквально потащила из кухни.

Когда оба детектива и офицер, который меня привел, ушли, пожилой джентльмен кивнул, разрешая агенту продолжить. Тот подошел к островку и, глядя на меня, прислонился к нему спиной.

- Уже какое-то время мы за вами наблюдаем, мисс Грейс. Или можно называть вас Андреа?

- Да хоть пеньком.

- Нам известно, что, оказавшись на месте преступления, вы можете выяснить, кто его совершил. Благодаря вашим подсказкам арестовали девяносто восемь процентов подозреваемых, личность которых вам удалось установить. Всем им были вынесены соответствующие приговоры. Девяносто восемь

процентов. Неслыханно! И это только те дела, о которых мы знаем. – Пытаясь понять, что я за фрукт, он резанул меня острым взглядом. – Я хочу знать, как у вас это получается.

- Древний китайский секрет. К тому же Мерфи, - я кивнула на дверь, - сказал, что здесь произошло убийство и самоубийство. Очевидно, преступление уже раскрыто. Зачем вам я?

- Порадуйте меня.

Я сложила на груди руки:

- Лучше не буду.

Он посмотрел на свои ботинки, задумчиво сдвинув брови, а потом медленно и четко проговорил:

- Наверное, нужно вам кое-что объяснить.

От его тона перехватило в горле. Голос не был ни сердитым, ни насмешливым. В нем звучало... смирение с неизбежным. Как будто ему нужно было что-то сделать, и ни конец света, ни потоп агенту не помешают.

- У вас на носу обвинения в терроризме и соучастии во всех преступлениях, которые вы помогли раскрыть. Если хотите мое мнение, вам светит лет пятьсот, плюс-минус. Вы заведомо лишены всяческих прав, - спецагент помолчал для пущего эффекта. – Если можно так выразиться, ваша задница в моих руках, и я волен делать с ней все, что пожелаю. Пока вы не докажете обратное, я буду считать вас причастной к действиям террористической группировки.

- Вы сами знаете, что это не так. Если вам удалось связать меня со всеми этими делами, то почему...

- Вы не на то обращаете внимание.

Я прикусила губу, чувствуя, как жизнь и свобода ускользают сквозь пальцы.

- А на что я должна обратить внимание?

Уголок его рта приподнялся в невеселой полуулыбке.

- На свою задницу.

- Причем тут моя задни...

- И на тот факт, что она в моих руках.

Понадобилось время, чтобы осознать услышанное.

- То есть выбора у меня нет.

- Наконец-то дошло, - заметил спецагент, подмигнув мне, но в этом подмигивании ни намека на флирт не было.

Я все никак не могла поверить, что это происходит на самом деле. А ведь мама предупреждала. «Не вздумай им помогать, - говорила она. – Они выдавят из тебя по капле всю жизнь. Только ради удовольствия вырвут внутренности и в конце концов выбросят тебя, как будто ты полное ничтожество. Никогда и ни за что не пытайся им помочь». В то время она говорила о людях вообще. Сотни лет дар передавался в нашей семье от матери к дочери, и давным-давно мои предки поняли, что помогать людям нельзя, потому что они будут приходить снова и снова. Это никогда не кончится, и рано или поздно кто-нибудь начнет нас шантажировать, угрожая рассказать о нашем даре всему миру. В итоге каждому захочется по кусочку, но у любой души запас кусочков ограничен.

Я была послушной дочерью, запоминала все мамины наставления. Не высовывалась. Хорошо училась. Получила диплом и устроилась на приличную работу. Никому не доверяла. А потом мама умерла. И с ней умерла половина меня.

На долгие месяцы я заперлась внутри самой себя, укутавшись тьмой и чувствуя, как постепенно угасает душа. Выбираться из пучины начала совершенно случайно, когда ходила за молоком и наткнулась на место преступления. Я стояла перед маленьким домиком, окруженным желтой лентой. Во мне проснулось любопытство. Я шагнула ближе и, не успев толком подумать, «нырнула».

Перед глазами время перематывалось назад, а в ушах звенели мамины слова. Она велела прекратить. Уйти и не оглядываться. Но пробудившееся любопытство росло с каждой секундой. Мне хотелось узнать, зачем

сюда вчера приезжали полицейские с мигалками и чем был вызван такой ажиотаж. И я увидела момент, когда напали на женщину. Невозможная жестокость вырвала меня из «нырка» против воли, но вернуться я не осмелилась. Горло обжигало желчью. Я уронила молоко и побежала домой. Не оглядываясь.

Однако избавиться от воспоминаний не могла. Несколько дней меня преследовало лицо мужчины из прошлого, на котором отчетливо читалось удовольствие от того, что он сделал с той женщиной. Удовольствие и восторг. В конце концов я села и со всем старанием нарисовала это лицо. Не зря все-таки столько лет ходила в кружок по рисованию. Засунув волосы под бейсболку с логотипом «Кабс» и нацарапав на конверте имя начальника участка, я отнесла письмо в полицию.

И внезапно мне стало намного лучше. Я выполнила свой долг. Помогла раскрыть дело об убийстве. Конечно, жестокость увиденного на меня повлияла и по-прежнему время от времени будила по ночам, но я поступила правильно и впервые за долгое время почувствовала, как к лицу прикасаются солнечные лучи.

Несколько лет я помогала полиции и в итоге навлекла на себя серьезные неприятности. В лице сердитого мужчины с нетерпеливым, насмешливым голосом. И этот мужчина пытался заставить меня сделать то, что я поклялась себе никогда не делать.

Отлепившись от островка, он снова подошел ко мне и остановился, как будто в любой момент готов был броситься в драку. Внимательные глаза смотрели на меня из-под густых темных ресниц. Он выжидал и словно смаковал каждую секунду, пока я упрямо отказывалась сотрудничать.

- Должны остаться только вы, - наконец прошептала я, не веря, что могла такое ляпнуть. Я всерьез собиралась «нырнуть» у кого-то на глазах. Уму непостижимо! – Пусть все остальные уйдут.

- Видимо, мне пора, - проговорил пожилой мужчина.

Не отводя от меня взгляда, агент Стрэнд кивнул. Гвоздеед вышел из кухни, бросив напоследок:

- Не забудь, о чем мы говорили, - и дверь за ним закрылась.

Спецагент не ответил. Даже не моргнул. Наверное, слишком увлекся тем, что сверлил меня взглядом. А я снова изо всех сил старалась не смотреть ему в глаза.

- Что вам нужно? – спросил он уже не таким резким, как раньше, тоном.

Утопая в море недоумения, я покачала головой. Как я до такого докатилась? Как мне только в голову могло прийти «нырнуть» у кого-то на глазах?

Честно говоря, однажды я такое уже делала. В детстве, на дне рождения у подруги. Я рассказала друзьям, что мама Тоби Макклюра флиртует с почтальоном. Все удивленно хохотали, а я в один миг стала самой популярной девочкой в компании. К сожалению, мать Тоби, по слухам, набожная христианка, рассказала моей маме о том, какой кощунственный поступок я совершила. Она кричала на маму и плевалась словами вроде «приспешница дьявола» и «гореть ей в аду». Мне запретили ходить на дни рождения, пока я не стала подростком – то есть достаточно взрослой, чтобы осознавать последствия своих действий.

Я глубоко вздохнула, осмотрелась по сторонам и еле слышно сказала:

- Мне нужно за что-то держаться.

Из «нырков» я частенько возвращаюсь полностью дезориентированной. К тому же меня не назовешь самым грациозным существом на планете. Мир, как известно, вращается, и я то и дело теряю равновесие. А падая, прихватываю с собой все, что попадется под руку. Как правило, это хрупкие вещицы, которые легко разбиваются. Использовать в качестве опоры островок я точно не собиралась. На нем было не так уж много крови, но ее хватало, чтобы мне не хотелось даже стоять рядом.

Судя по всему, агент меня понял. Он тоже осмотрелся, потом вышел из кухни и вернулся со стулом из столовой.

- Подойдет?

- Подойдет.

Кивнув, он поставил стул на пол спинкой ко мне. Я протянула руки, показывая наручники. Агент полез в карман джинсов, и мне удалось получше рассмотреть его одежду. Не зря я, кто он такой, сказала бы, что он член какого-нибудь мотоклуба. Вроде «Ангелов ада». Под плащом оказался кожаный жилет поверх футболки. Плюс упомянутые джинсы и байкерские ботинки.

Глядя на меня, как ястреб на мышку, он достал ключ, шагнул ближе и обхватил мои запястья одной рукой. Но почему-то не снял наручники сразу, а сдвинул их чуть выше и коснулся ярко-розовой полоски, натертой металлом. Длинные пальцы погладили свежие следы, а я зачарованно смотрела на сильные и в то же время изящные ладони. Слегка поцелованные солнцем. И теплые. Слишком теплые.

Я попыталась вырваться, но агент только сильнее сжал мои руки и вставил ключ в замок. Как только наручники были сняты, у меня словно камень с плеч упал.

Потерев воспаленные места, я снова посмотрела на спецагента, который уже успел отойти к островку.

- Ничего особенного не произойдет, - начала я готовить нетерпеливого к своим странностям. – Вы ничего не увидите. Никаких фейерверков. Никаких завывающих по углам порывов ветра. У моих ног не соберется туман. Вам покажется, что я на секунду закрыла глаза. Как-то я записала себя на видео. Мне было любопытно.

- Как это происходит?

- Говорила же, - я вздохнула, чтобы успокоиться, - это секрет.

- То есть вы не знаете.

Я уже закрыла глаза и почувствовала, как растворяется окружающий мир, но позволила себе одну слабую улыбку:

- Совершенно верно.

Глава 2

Вода. Каждый раз, когда я «ныряю», меня словно обволакивает теплой водой. Иногда даже задерживаю дыхание – ощущения настолько реальные, будто на самом деле нырнула в теплый бассейн. Вода поднимается по нервным окончаниям, все выше и выше, пока я не погружаюсь полностью. Словно выхожу за границы собственного тела, перестаю быть самой собой.

Поначалу я вижу только тени и отблески света на внутренней поверхности век, а потом начинаю видеть сквозь них. Как будто выскальзываю из тела и становлюсь кем-то другим. И это первый признак того, что «нырок» удался.

Так случилось и в этот раз. Я шагнула назад, наружу из самой себя, и отмотала время. Но всего на несколько секунд. Когда агент Стренд снимал наручники, я смотрела вниз. Теперь же посмотрела на его лицо. Заглянула в глаза. Заметила легкую морщинку на лбу, когда он увидел следы от «браслетов». Присмотрелась к выражению лица, когда он сдвинул наручники выше, открывая стертую кожу. Увидела, как красивые губы превратились в тонкую линию, пока пальцы гладили самую глубокую отметину. Его беспокойство показалось мне восхитительным и неуместным. Глубокие царапины оставались на руках, когда я спотыкалась на ступеньках.

Перед тем как отмотать назад весь день, я решила кое-что проверить. Вышла из дома и перемотала время на тот момент, когда остановилась на крыльце и посмотрела на группу полицейских. Агент Стренд разговаривал с заместителем секретаря нацбезопасности

Гиллом, но когда я проходила мимо, наградил меня красноречивым взглядом. Ужасно захотелось узнать, о чем он говорил.

- С чего ты вообще взял, что она это умеет? – спросил Гилл сразу после того, как я чуть не споткнулась на ступеньках.

- Она сама нам сказала, – ответил агент Стренд.

- Наверняка наврала. Все это такая же чушь, как «Танцы на льду» на Луне.

- Я ее прочитал, Гилл. Она не лгала. А если начистоту, то за все время допроса тогда она впервые говорила правду.

Как, черт возьми, он узнал? Неужели я действительно как открытая книга?

- Тебе пришлось немало попотеть, чтобы все организовать. Если по какой-то дикой причине, которая, несомненно, перевернет с ног на голову весь мой мир, ей действительно такое под силу, дальше-то что?

- Брайервуд.

Брайервуд? Который в Индиане? Если так, то это крошечное поселение к югу от Ла-Порта, где живет человек шестнадцать. И знала я о нем только потому, что в средних классах писала сочинение. Мне нужно было найти маленький городок, и Брайервуд оказался единственным, который я отыскала с помощью гугловской «Планеты Земля» неподалеку от моего родного города. Как бы то ни было, на учителя мои сочинительства не произвели ровным счетом никакого впечатления.

- Ты хочешь использовать ее там? – спросил Гилл.

- Я хочу узнать, почему мой лучший друг и твой лучший агент погиб вместе с Керриганом в городе, где их вообще не должно было быть. Не говоря уже о том, что там умерли все жители.

Весь город? Все они погибли?! Почему этого не показывали в новостях? Или это только что произошло? А может, власти намеренно не хотели предавать

трагедию огласке?

- Ладно. Даю тебе добро. Только не очень разочаровывайся, когда...

- Я свое дело знаю, - перебил Гилла Стренд и направился в дом.

Гилл кивнул, пошел следом и вдруг заявил:

- И все-таки кое в чем ты ошибся.

Агент Стренд обернулся:

- И в чем же?

- Он не был моим лучшим агентом. – Черты лица начальника смягчились, пока он смотрел на своего подчиненного.

Стренд тряхнул головой, словно не желал этого слышать, и шагнул через порог, гневно расправив плечи.

Я тоже вернулась в дом, мысленно готовясь к тому, что увижу. Прошла мимо замерших во времени копов и стала знакомиться с хозяевами, разглядывая интерьер, мебель и цвета. Люди, которые здесь жили, наверняка были молодыми, энергичными и хорошо организованными. Когда я «ныряю», все вокруг сереет и становится слегка прозрачным, словно подернутым призрачной дымкой, но все равно было видно, что в доме преобладают осенние цвета. Интересно, не меняли ли владельцы цветовую гамму по сезонно?

Обойдя офицера в форме, я подошла к журнальному столику, на котором аккуратной стопкой лежали накопившиеся за неделю письма. На верхнем конверте были написаны имена: Роб и Вероника Паджет. Судя по фотографиям на стенах и полках, обоим было около тридцати с хвостиком. Молодые лица, широкие улыбки. Вероника была заметно смуглее мужа.

Сквозь прозрачных копов и прозрачные стены я посмотрела на спальню. Однажды я задумалась, почему все во время «нырка» кажется прозрачным, и пришла к выводу, что просто-напросто не нахожусь в реальности. То есть в буквальном смысле вижу призраки прошлого, даже призраки неодушевленных предметов.

Я здесь тоже была прозрачной – сквозь собственные руки видела плитку на полу. Помню, как в первый раз перепугалась до чертиков. Мне тогда было семь, а мама о большом семейном секрете еще ничего не рассказывала, надеясь, что дар пропустит хоть одно поколение. То есть она, конечно же, говорила о существовании какого-то секрета, только я всегда думала, что речь о том, что мой дядя извращенец. Мне и в голову не приходило, что секрет связан с «нырками» – духовной версией путешествий во времени.

Кровать в спальне была заправлена. Если не считать рубашки и штанов на спинке стула, все находилось на своих местах. Паджеты казались аккуратными людьми, ведущими упорядоченную жизнь. Судя по цветам в интерьере, они были счастливы. Впрочем, все это могло оказаться лишь ширмой, за которой скрывалась жизнь, как «В постели с врагом». Роб вполне мог быть агрессивным ревнивцем. Никому не дано знать, что происходит за закрытыми дверьми.

Наконец я решила, что хватит стоять и смотреть. Потому что именно этим я и занималась. Стояла и смотрела. Закрыв глаза (хотя и видела сквозь веки), я опять «нырнула». Время пошло в обратную сторону. Туда-сюда бегали люди. Стрелка часов на каминной полке шла назад. В вазе на журнальном столике закрылись в бутоны распустившиеся свежие цветы.

Отвернувшись от кухни, я поторопила время. Мне хотелось вернуться к самому началу, до того как случилось непоправимое. Хотелось узнать, как Паджеты прожили тот день. Скорились ли они утром? А может быть, за обедом? Я «нырнула» на максимальный интервал – на двадцать четыре часа назад от точки отсчета – и почувствовала знакомое сопротивление, дававшее мне знать, что я у самого края своих возможностей. Меня словно оттягивала назад какая-то энергия, не дающая зайти слишком далеко. Так мать в торговом центре тянет за шиворот ребенка, не подпуская к эскалаторам. Я

могла бы зайти дальше. Я видела, как бежит передо мной время, точь-в-точь как ступеньки эскалатора, и исчезает внизу в необъятной неизвестности. Но из-за давления, из-за невидимой гравитационной силы я останавливалась до того, как произойдет что-то очень-очень нехорошее.

Остановилась и сейчас. Судя по часам, я отмотала время назад на двадцать три часа пятьдесят семь минут. Когда я «нырнула», часы показывали 7:12. Сейчас было 7:15.

Позади меня раздался приятный женский голос:

- Опоздаешь.

Я повернулась и увидела, как Вероника готовит кофе.

Пытаясь завязать приличный узел на галстуке, в кухню вошел Роб.

- Может, как-нибудь без этого обойдусь? – спросил он, ласково чмокнув жену в щеку.

- Говорю тебе, сегодня твоя мама появится с неожиданным визитом, а этот галстук она обожает.

Роб откусил большой кусок рогалика и заговорил с набитым ртом:

- Если она никого не предупреждала, то как ты узнала, что она придет?

Вероника сморщила нос:

- Мне кажется, она уже обо всем догадалась.

Удивленно взглянув на жену, Роб встал и обнял ее сзади, положив ладонь на живот.

- Неужели ты проболталась?

- Нет, я решила бросить работу сплетницы, – рассмеялась Вероника, налила кофе в дорожную кружку и, закрутив крышку, вручила кофе Робу. – И ты ничего не говори. Пообещай.

- Обещаю, но моя мать как ищейка. Всегда точно знает, когда я чего-то недоговариваю.

Вероника положила руки на живот, и я поняла, что она, должно быть, беременна. Если и так, то срок совсем

маленький.

После того как Роб ушел на работу, я промотала вперед день его жены. Прибравшись в кухне, она постирала, посмотрела пару сериалов, повалялась в ванне и прочитала книгу о том, чего ждать во время первого триместра. Когда она уже собралась готовить ужин, позвонил Роб. Сказал, что его мать устраивает вечеринку и настаивает, чтобы они пришли.

- Ты ей сказал? – расстроилась Вероника.

- Даже не намекнул. Она сама догадалась.

Через трубку я слышала его голос. В каждом слове четко и ясно звучала любовь.

- Ну и ладно. Но я не собираюсь выбирать ребенку имя, что бы ни говорила твоя мама.

- Договорились.

Положив еду обратно в холодильник, Вероника села за туалетный столик и собрала волосы в красивый пучок. Следующие полчаса она выбирала, какое наденет платье, когда снова зазвонил телефон.

Ответив на звонок, она помолчала, а потом сказала:

- Значит, так. Звонок отслеживается, и в любую минуту к тебе нагрянут копы. Я бы на твоем месте прекратила заниматься ерундой. – Секунду спустя она мрачно посмотрела на трубку. – Так я и думала.

Вернулся Роб, и Вероника побежала его встречать. Посмеиваясь, она взяла его за руку и потащила в ванную.

- Душ уже ждет.

- То есть от меня воняет?

- Мы опоздаем, - сказала она, укоризненно приподняв брови и снимая с мужа галстук.

- Сегодня у меня был клиент.

- У тебя каждый день клиенты. – Вероника подошла к шкафу. – Красный или синий?

- Мне он показался желтовато-белым.

- Не клиент, а галстук. Красный или синий?

- Фиолетовый.

Она заглянула в ванную:

- Твоя мама терпеть не может фиолетовый цвет. – Немного подумала и восторженно улыбнулась. – Значит, фиолетовый!

Раздевшись, Роб встал под душ.

- Мне тут помочь твоя нужна.

- Ну уж не-е-ет! – закатила глаза Вероника.

- Ну пожалуйста! Если мы с этим не разберемся, то у мамы придется краснеть.

Вероника рассмеялась, подошла к душевой кабине и звонко звякнула, когда Роб затащил ее внутрь.

- Я же прическу сделала! – наигранно запротестовала она.

- Мне все равно больше нравятся распущенные волосы.

Я убежала в кухню и смотрела в окно, пока муж и жена занимались веселым и нежным сексом. Потом суматошно одевались и натягивали друг на друга пальто и шарфы. Наконец они уехали, а я стала думать, что же могло произойти, чтобы жизнь этой пары закончилась убийством и самоубийством меньше чем через два часа. Если только они не умудрились разругаться в пух и прах на вечеринке. Казалось, они самые счастливые женатые люди, каких мне доводилось видеть. За весь день не произошло ничего необычного, если не считать того странного телефонного звонка.

Я промотала время вперед до самого позднего вечера, как вдруг услышала звук, похожий на барабанную дробь. Вернув время вспять, я отпустила его на обычной скорости и прислушалась. Откуда-то позади раздавался неторопливый, методичный стук. Я обернулась и, увидев в гостиной какого-то парня, не на шутку испугалась. Откуда он взялся? И что ему нужно в доме Паджетов?

Я принялась внимательно его рассматривать. Он стоял у окна во двор и смотрел на подъездную дорожку, словно ждал, когда вернутся хозяева дома. А еще он

бился головой о стену. Медленно, в одном и том же ритме. Снова и снова. В конце концов на лбу появилась кровь. Я подошла поближе и стала запоминать его черты, чтобы потом нарисовать. Губы сложились в тонкую жесткую линию. Руки сжались в кулаки. Над темными глазами мрачно сдвинулись брови. Он был совсем юным. Скорее всего учился в старших классах или недавно закончил школу. Грязные каштановые волосы, заношенная толстовка и мешковатые джинсы. Что-то в его лице было не так. Черты казались непропорциональными, словно он родился с фетальным алкогольным синдромом средней тяжести. Если, конечно, такое заболевание вообще существует.

Я продолжала наблюдать за парнем. По его лицу струйками текла кровь, но он все бился и бился головой о стену, не сбиваясь с ритма, даже когда увидел огни фар подъезжающей машины. Как только Паджеты вошли через заднюю дверь, часы на каминной полке пробили полночь. Наконец парень зашевелился – неслышно прошел в темный коридор, ведущий к ванной.

- Мы все пропустим, - сказал Роб, оказавшись в кухне, где и была задняя дверь, включил телевизор, стоявший на островке, и полистал каналы, пока не нашел то, что искал.

Мне хотелось закричать, предупредить их, сказать, что в доме кто-то есть. Но все уже случилось. Передо мной были призраки прошлого, как будто я заново пересматривала фильм ужасов. И ничего не могла поделать. Не могла к ним прикоснуться. Не могла ничего изменить. Единственное, что было в моих силах, – это беспомощно наблюдать за страшной трагедией, разыгрывающейся у меня на глазах, за жуткими злодеяниями, на которые оказался способен тот парень.

Стоя перед открытым холодильником, Вероника тихо рассмеялась:

- Боже мой, что вообще это было?
- Понятия не имею, - отозвался Роб, садясь на

табурет за островком. – Мясо какое-то. Я боялся его трогать. А знаешь, милая, наверное, нам стоит хорошенько обдумать целесообразность таких ужинов.

- Согласна, - сказала Вероника, и по голосу было слышно, что она улыбается. Вдруг она оглянулась: - Индейка или ветчина?

Похоже, на вечеринке подавали кошмарную еду, и маленькое семейство решило порадовать себя бутербродами. Кухню заполнил голос Макса Миднайта – ведущего ток-шоу. Он как раз заканчивал вступительную речь:

- И как вам президентские проблемы с алкоголем?

Аудитория, как по команде, дружно расхохоталась, а Макс продолжал чихвостить президента за оплошность на последнем званом ужине.

- Ветчина, - рассеянно выбрал Роб, поглощенный телевизором. – Нет, индейка. Нет, ветчина.

Хихикнув, Вероника подошла к нему взглянуть на шоу:

- Мысль, наверное, дикая, но так и быть, могу сделать тебе бутерброд и с тем, и с другим.

Притворяясь пораженным до глубины души, Роб резко поднял голову:

- Правда? И меня не арестуют?

- Ну-у, всему миру я бы все равно не рассказала, но обещаю сохранить твой секрет.

С широкой улыбкой, от которой в уголках глаз появились морщинки, он обнял жену и взял пульт увеличить громкость.

- Вот она! – воскликнул Роб с заразительным энтузиазмом.

Чтобы увидеть, из-за чего сыр-бор, я обошла островок.

- В «Паджет и Кайн» прежде всего думают о вашей семье.

Это был он, мистер Паджет, и его показывали в рекламе местной страховой компании. Видимо, они с

партнером владели фирмой и решили снять рекламный ролик. Теперь понятно, откуда столько волнения. А я-то подумала, Робу просто нравится Макс Миднайт.

Искренне наслаждаясь минутой славы супруга, Вероника прижала руки к сердцу:

- Потрясающе выглядишь!

- Это все грим. Теперь подумываю каждый день им пользоваться, а то после рекламы меня никто не узнает. – Роб стиснул талию жены.

- Чуточку тонального крема, - усмехнулась та, - и можно сотворить чудо. Есть у меня один... Будешь выглядеть моложе лет на десять.

Не досматривая рекламу, Роб взглянул на Веронику полными обожания глазами:

- По-твоему, я выгляжу старым?

Она улыбнулась и пригладила торчавший на его виске локон. С проседью.

- Ни капельки.

Он встал и, притворно зарычав, собрался поцеловать ее в шею, но вдруг резко повернулся к коридору.

- Откуда этот звук?

Я успела полностью раствориться в их ослепительном счастье и не сразу услышала уже знакомый стук. Глядя вместе с Вероникой туда же, куда смотрел Роб, я почувствовала, как перестало биться сердце. Парень все еще был в темном коридоре. И снова бился головой о стену. Времени почти не осталось.

Взяв себя в руки, я стала самым эгоистичным образом надеяться, что все закончится быстро. Что он собирался делать? Пытать Паджетов? Или просто убить?

Роб уже шагнул к коридору, но в этот самый момент в дверях, скользнув вдоль стены, появился парень. Пока никто ничего не успел понять, он поднял пистолет и выстрелил. Я прикрыла руками рот. Мистер Паджет бросился защищать жену и получил пулю в грудь. Попытался сделать вдох, но парень снова выстрелил. Мои руки сжались в кулаки, к горлу подступила горечь.

Пуля попала Робу в живот. Еще одна – в плечо. Краем воспаленного сознания я поняла, что кто-то кричит.

Мистер Паджет оглянулся:

- Вероника, беги.

А через секунду рухнул на островок и сполз на пол к ногам жены.

В этом мире нет ничего материального. Все прозрачное. Поэтому сквозь островок я увидела, как Вероника метнулась вниз, прикрыв собой мужа. Ее плечи дрожали от рыданий.

Обойдя островок, парень остановился и смотрел, как она плачет. Ее заметно тряслось, когда она взглянула на него снизу вверх. На ее лице отразился шок, и я поняла: Вероника знала нападавшего.

- Трэвис? – еле слышно спросила она срывающимся голосом.

Ни слова не говоря, парень снова выстрелил. У меня сжалось сердце, когда голова Вероники откинулась назад. На мгновение женщина замерла, как будто время для нее остановилось, потом наклонилась вперед и упала на мужа. Я рухнула на колени и схватилась за шею, борясь с раздирающими горло всхлипами и заливаясь слезами.

Изучая результаты своих трудов, парень склонил набок голову. Казалось, он очарован брызгами крови на шкафчиках. Шагнув к безжизненным телам, он обмакнул палец в лужице крови на столешнице и нарисовал на декоративной тыкве глаза и улыбку. А потом вышел через заднюю дверь, словно ему плевать на весь мир.

Надо было пойти за ним. Он мог выбросить пистолет где-то поблизости. Правда, я не могу отходить от собственного тела дальше, чем метров на тридцать в любом направлении, но я могла бы за ним понаблюдать. Просто на всякий случай. Вдруг у него была машина? Или мотоцикл? Или даже велосипед? Что угодно, что помогло бы установить его личность. Вот только мое

время вышло. Нужно было выбираться, пока я не заблудилась. Такое уже случалось, и последствия мне не понравились.

Взглянув в последний раз на Паджетов, я отпустила время и рывком вернулась в настоящее. А едва ощущив собственное тело, грохнулась рядом со стулом, упервшись ладонями в пол и тяжело дыша над холодной плиткой.

Взяв себя в руки, я подняла голову. На меня в замешательстве смотрел спецагент Стренд. Для него все выглядело так, словно я опустила голову, постояла секунду и, задыхаясь, шмякнулась на пол. Наверняка он решил, что я переигрываю. Что я вообще разыгрываю перед ним представление. Так уж вышло, что после «нырка» я возвращаюсь в ту же точку отсчета. Что ж, ему не понять. И черт с ним. Мне до лампочки.

Из груди вместе с кашлем вырвался тяжелый всхлип, и я замерла, пытаясь перевести дух. Агент Стренд подошел ближе и наклонился, как будто собирался поставить меня на ноги. Я дернулась, вырываясь из его рук. Само собой, он разозлился еще сильнее. Это было видно по тому, как заострились черты его лица. Это все он. Он послал меня в прошлое, заставив поверить, что я увижу убийство и самоубийство. Он знал, что здесь произошел совсем другой кошмар. Он мне солгал. Они все мне солгали. А особенно – детектив Мерфи.

Глава 3

Пока Стренд не успел понять, что происходит, я вскочила на ноги, рванула в коридор, ведущий к парадной двери, и, вылетев из кухни, тут же заметила свою цель. Мерфи.

Я бросилась к нему и, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, замахнулась. Со смачным звуком двинула кулаком в челюсть. Только что я была свидетельницей жестокого убийства. А они думали, что все это шутка. Что я сама – забавная история, которой

можно будет поделиться со знакомыми. Что увиденное никак на меня не повлияет.

Однако я напала на детектива на глазах у других детективов и копов при исполнении. Теперь меня точно арестуют. Таков закон. Зато обвинения наконец-то будут касаться того, что я действительно совершила. Копам придется передать дело в суд, а я смогу нанять адвоката и, может быть, хоть как-то изменить ситуацию, в которой оказалась.

От Мерфи меня оттащил агент Стренд. Наверное, это даже к лучшему. Детектив покраснел от злости и скорее всего был в доле секунды от того, чтобы отпечатать мое лицо на полу. Было бы хреново, конечно, но он мне соврал.

Чтобы снова добраться до Мерфи, я стала вырываться из рук агента. Вертелась, лягалась и на все сто процентов собиралась выцарапать детективу глаза, хотя и понимала: винить его за случившееся – все равно что обвинять наших солдат в конфликте во Вьетнаме. В той войне солдаты не виноваты. Как не виноват и Мерфи в произошедшем здесь кошмаре. Я это понимала, честное слово. Где-то в глубине души знала, что веду себя глупо. Но он солгал, и его ложь дорого мне обошлась. Я злилась, и с каждым ударом сердца злость разгоралась все сильнее. Правда ничего не меняла. Ничего не меняло и то, что я всегда «ныряю» наобум. В этот раз я думала, – надеялась! – что готова. Я знала, что увижу душераздирающую трагедию. Знала, что столкнусь с ужасной жестокостью. Знала, что легко не будет. Но я готовилась к одному, а получила совсем другое. Поэтому вцепилась в рукав агента Стренда и изо всех сил старалась вырваться, лишь бы еще хоть разок хорошенъко треснуть сволочного детектива.

- Угомонись! – гаркнул Стренд мне в ухо, но я не могла.

От несправедливости, от увиденной бессмысленной жестокости сердце обливалось кровью.

Когда-то я часто смотрела фильмы, в которых полно жестоких сцен, и тут же о них забывала. Теперь не смотрю. С тех пор как впервые «нырнула» на месте преступления. С того дня изменилась вся моя жизнь. Жестокость больше не казалась развлечением. Она стала реальностью, и мне пришлось как можно тщательнее очистить от нее свою жизнь. А потом наступил сегодняшний день, который принес очередную трагедию.

В конце концов агенту удалось прижать меня к стене. В другом конце комнаты два детектива держали Мерфи. Что ж, мне повезло, что они вовремя оказались рядом.

- Какого хрена? – заорал на меня Мерфи, пытаясь вырваться. – Что я сделал?

- Ты мне соврал! – крикнула я в ответ, пытаясь рассмотреть его за широкой спиной Стренда. Агент прижимал меня к стене, и мощное тело казалось мне дверью банковского хранилища. Следующие слова я прощедила сквозь зубы, чтобы всем было ясно, как отвратителен мне козел Мерфи: - Ты сказал, что здесь произошло убийство и самоубийство. Ты соврал.

Агент Стренд смотрел на меня, и в ясной синей глубине его глаз отчетливо читалось удивление. Я в упор уставилась на него, затаив дыхание, и вдруг почувствовала, что он держит меня уже не так крепко. Мысленно встряхнувшись, я оттолкнула его, но не бросилась к Мерфи. На красный свет нужно остановиться, а лысая голова детектива уже побагровела по самую макушку. На всякий случай Стренд положил ладонь мне плечо, давая понять, что никуда не делся. Не обращая ни малейшего внимания на задыхающегося от злости Мерфи, ко мне подошел гвоздеед.

- Мисс Грейс, я заместитель секретаря Терренс Гилл.
– Он протянул мне руку (наконец-то соизволил представиться!), а я в ужасе глянула на его ладонь.

Что на месте преступления в окрестностях Чикаго

понадобилось человеку, который, насколько я понимала, занимал далеко не последнюю должность в Министерстве национальной безопасности?

Я не стала пожимать ему руку, и он продолжил:

- Что вы имели в виду, обвинив детектива Мерфи во лжи?

Перед тем как ответить, я посмотрела на детектива. Тот злобно уставился на меня в ответ, стряхивая с пиджака пролитый кофе и тяжело дыша от еле сдерживаемого гнева.

- Он сказал, что здесь произошло убийство с самоубийством. А это не так.

Заместитель секретаря смерил взглядом спецагента.

Стренд и ухом не повел.

- Поможете нам разобраться? – спросил меня гвоздеед, взял за руку и повел в кухню. То есть туда, где мне хотелось оказаться меньше всего на свете.

У двери я притормозила, но агент Стренд тихонько подтолкнул меня в спину. Мы вошли в кухню. Следом за нами – несколько детективов, которым вдруг резко захотелось послушать, что я скажу. Я никогда такого не делала. Никогда не признавалась в своих способностях обычным, как их называла мама, людям. Тех, кто не был похож на нас, на женщин из нашей семьи, мама называла обычными.

Для начала мне нужно было кое о чем спросить. Я взглянула на островок. Наверняка здесь уже все внимательно осмотрели, а погившую пару давно увезли, но я должна была знать наверняка.

- Они еще здесь?

- Кто? – уточнил спецагент Стренд.

Я сердито оглянулась:

- Паджеты. Люди, которые вчера погибли. Или мы о ком-то другом говорим?

Агент уставился на Мерфи:

- Что ты ей рассказал?

- Ничего, - ответил детектив, источая сарказм. – У

входа на конвертах написаны их имена. Это вам не ядерная физика.

Ах да! Еще одна вещь, о которой я узнала еще ребенком. Обычные люди могут объяснить что угодно. Абсолютно все. Даже если в их бассейне приземлится НЛО, у них всегда найдется другое объяснение.

Напарница Мерфи коснулась моей руки и сказала ободряющим тоном:

- Нет, солнце, их увезли в морг. Не торопись.

Испытывая искреннюю благодарность за поддержку, я кивнула и заговорила:

- Что бы там кое-кто ни говорил, произошло здесь вовсе не убийство с суицидом. Паджетов убил парень по имени Трэвис.

По комнате тут же пробежал рокот тихих голосов. Потребовав тишины, заместитель секретаря поинтересовался:

- Поделитесь подробностями?

Глубоко вздохнув, я описала все, что видела. Как Паджеты уехали на вечеринку, а парень поджидал их у окна и бился лбом о стену. Рассказала о рекламе по телевизору и о том, как убийца целился из пистолета. Из какого-то короткоствольного пистолета с барабаном на шесть патронов. Рассказала, как мистер Паджет пытался защитить жену, а она не оставила его, даже когда он велел ей бежать. И как она произнесла имя убийцы, перед тем как он выстрелил ей в голову.

К концу рассказа я уже заливалась слезами. Вытирать их не стала. Ни за что не подарю им удовольствие увидеть, как умирает моя душа. Не только от того, что я узнала, но и от того, что пришлось заново все переживать во время рассказа.

- Если хотите, могу его нарисовать. Парня.

Напарница Мерфи дала мне платок, и я успела рассмотреть ее значок. Детектив Энн-Мари Уильямс. Я отвернулась, чтобы высморкаться, и практически уtkнулась носом в грудь агента Стренда. Он не отошел,

давая мне возможность спрятаться за ним от всех остальных.

- Нет тут никакой крови, - скептически заметил Мерфи, стоя в гостиной и глядя на стену у окна.

Вытерев слезы, я подошла к выходу из кухни. Должно быть, Трэвис все убрал, пока я в ступоре смотрела на мертвых Паджетов.

- Проверьте, - сказала я Энн-Мари, потом подошла к окну и показала на стену. – Вот здесь была кровь.

Не задавая лишних вопросов, она чем-то побрызгала на стену, наверное, люминолом, и посветила туда ультрафиолетом. Остатки крови засияли ярко-сиреневым светом. У Мерфи отвисла челюсть.

- Как ты узнала? – спросил он.

Но у агента Стренда тоже был вопрос:

- Можешь описать парня?

Я постаралась не упустить ни малейшей детали:

- Примерно моего роста, лохматые темные волосы, длинный нос, большой рот, густые брови. На нем была старая темно-синяя толстовка с логотипом «Дельфинов» на левом плече. Если надо, могу его нарисовать. Это не займет много времени.

Меня усадили за стол в столовой и дали листок из блокнота и карандаш. Стренд сел напротив, а остальные стали изучать дом, основываясь на том, что я рассказала. Каждый надеялся найти хоть какие-то подсказки, которые помогут вычислить, кто такой Трэвис.

- Не знаешь, почему пацан их убил? – спросил Стренд.

- Нет. За все время он ни слова не сказал. Только бился головой о стену и стрелял. Ой! – едва не выкрикнула я. – Он нарисовал на тыкве улыбающуюся рожицу. Наверное, там можно снять отпечатки пальцев.

Стренд печально улыбнулся:

- Уже сняли. Совпадений нет. Это значит, что раньше его не арестовывали.

- Правда? – спросила я, добавляя тень вдоль носа на рисунке.

- Это тебя удивляет?

- Ну, вроде того. Он стрелял уверенно, как будто далеко не в первый раз. – Почувствовав, как глаза снова наполняются слезами, я опустила голову. – Ни секунды не колебался.

Голос надломился, и я затихла, решив, что лучше рисовать молча. Перед тем как продолжить засыпать меня вопросами, Стренд дал мне время взять себя в руки.

- Как у тебя это получается? – спросил он, ткнув пальцем в листок.

- Наверное, это часть моего дара. У меня фотографическая память.

- Миссис Паджет была школьной учительницей.

Я удивленно подняла голову:

- Может быть, Трэвис был ее учеником.

Энн-Мари подошла взглянуть на рисунок:

- Ага, наверняка. – Она дала мне школьный фотоальбом две тысячи тринадцатого года. – Трэвис Макколл. Похож?

Я глянула на фотографию, и желудок подскочил к горлу. Пришлось чуть-чуть согнуться, чтобы справиться с тошнотой. В мыслях так и стояли холодные темные глаза и поднятый пистолет. Полное отсутствие эмоций во взгляде, пока он убивал двух невинных людей. Так запросто, словно выносил мусор.

- Да, – сказала я, пытаясь не устроить себе гипервентиляцию. – Это он.

- Отлично, – похвалила меня Энн-Мари. – Наверняка нам удастся получить отпечатки его пальцев и образец ДНК для сравнения и не поднять слишком много шума, учитывая жестокость преступления.

- Она была беременна, – добавила я, и все мигом замерли. Даже Мерфи, притворявшийся, будто ищет улики в шаге от нас. – Миссис Паджет. Они пока не

хотели никому говорить. Наверное, у нее были какие-то проблемы с беременностью, поэтому муж настоял, чтобы она ушла с работы, как только они узнали новости.

Энн-Мари повернулась к напарнику. Мерфи кивнул:

- Мать Паджета только что подтвердила.

- Точно, - вспомнила я. – Вчера он ужинал с матерью. Сказал, что она догадалась. Скорее всего потому она и устроила вечернику. Чтобы отпраздновать.

Мерфи снова кивнул.

Энн-Мари наклонилась ко мне:

- Ты только что раскрыла двойное убийство, солнце.

Она была очень приятной и пыталась меня поддержать, но я думала только о том, что комната плывет перед глазами, вызывая тошноту. Я поблагодарила Энн-Мари и встала, чтобы выйти подышать. Стренд двинулся следом. Мы оба заметили косые взгляды, которые бросал на меня Мерфи. Интересно, зачем агент пошел за мной? Чтобы защитить от противного здоровяка или убедиться, что я не испарюсь, как Гудини?

На улице я вдохнула морозный воздух, наслаждаясь остатками осенних ароматов. Мимо прогромыхал старый школьный автобус. Как только окружающий мир перестал вращаться, я повернулась к агенту Стренду, который делал вид, будто совсем на меня не смотрит:

- Нам лучше поторопиться.

Он вопросительно изогнул бровь.

- В Брайервуд, - добавила я.

Он застыл, и на его лице проступило то, чего я еще не видела – абсолютное изумление.

- Откуда ты знаешь о Брайервуде?

- Когда меня привезли, вы разговаривали с боссом. Я подслушала прямо перед тем, как пошла смотреть на преступление. Тот ваш лучший друг, который погиб в Брайервуде вместе со всеми жителями, был вашим напарником? Я могу «нырнуть» только на сутки назад. Убийство Паджетов уже раскрыто. Мы зря теряем время.

Несколько долгих секунд агент молчал, а потом достал телефон, нажал пару кнопок и сказал в трубку:

- Заводись. Уже едем.

***

Вертолет. Я летела на вертолете, и мне ни капельки это не понравилось. Мы приземлились через сорок пять минут после взлета, а я до сих пор не знала, чего ожидать. За несколько секунд до того, как вертолет коснулся земли, агент Стренд напялил на меня здоровенный противогаз, в котором было ужасно неудобно. Во-первых, возникло ощущение, будто мне на лицо уселся инопланетянин с одной-единственной целью – оплодотворить мои мозги. Во-вторых, все вокруг были в противогазах, кроме Странда, а значит, он отдал мне свой. А в-третьих, как только мы приземлились, я сразу же ощутила жуткую неподвижность городка.

Мы сели на школьной стоянке, но я не заметила ни машин, ни пешеходов, ни почтальонов, ни владельцев магазинов. Вокруг царила мертвая тишина. Вдалеке виднелись полицейские машины сключенными мигалками. Они перекрывали дорогу в город. Всю зону вокруг взяли под карантин.

- Ну это же глупо, - сказала я Странду приглушенным противогазом голосом.

Если уж все вокруг в этих дурацких масках, то ему она нужна не меньше, чем мне.

Вытаскивая меня из вертолета, он нахмурился. В контрасте с холодным ветром от вращающихся лопастей винта я ощущала тепло его рук, обхвативших мои ребра.

- Что? – спросил Стренд, перекривая шум.

Но ответить я не успела. Меня оторвали от пола вертолета и поставили на землю. Сразу после этого вышел и заместитель секретаря. Нас встретила команда экспертов в защитных спецкостюмах. Замечательно. На мне всего лишь какой-то противогаз, а у агента Великолепного вообще никакой защиты. Видимо, у него

иммунитет ко всяkim убийственным токсинам.

Как только взлетел вертолет, я расправила плечи и попыталась пригладить волосы, торчавшие из-под ремней маски во все стороны. Однако окунуться в унизительную неловкость не успела. За спинами техбригады я разглядела вход в школу. Вдоль тротуара ровным рядом лежали трупы в мешках. И земля ушла из-под ног.

Глава 4

- Андреа?

Услышав глубокий голос, я медленно открыла глаза и через пару секунд разглядела лицо агента Стренда. Ему на лоб упал темный локон. Убрав его назад одной рукой, агент протянул мне стакан воды другой и беспокоенно проговорил:

- Заставила ты нас поволноваться.

Я не могла решить, что должна чувствовать. Как правило, люди обо мне не беспокоятся. Точнее такого вообще не бывает.

- Прошу прощения. За последние пару часов увидела слишком много смертей.

Часы. Я сморгнула стоявший перед глазами туман. Часы. У нас кончается время! Я подскочила с койки, краем сознания удивившись, куда это меня занесло.

- Притормози, - сказал агент Стренд, прижав меня к себе свободной рукой, потом поставил стакан на стол, стоявший позади него, и положил ладони мне на плечи. – Полегче.

- Долго я была в отключке? Который час? Сколько времени у нас осталось?

Разве не странно? Я столько всего могу сделать со временем, но этого всегда кажется мало.

- Ты провалялась всего двадцать минут. – Стренд наклонился заглянуть мне в глаза, словно хотел убедиться, что я не спятила.

Попав в плен синих омутов, я задала очевидный вопрос. По части очевидности я вообще мастер.

- Куда делись противогазы?

- Зону протестировали. Все чисто. Но мы понятия не имеем, что это было. Надеемся, ты поможешь нам разобраться.

- Сделаю все, что смогу.

Еще пару секунд посверлив меня взглядом, агент выпрямился и опустил руки.

- Тогда, наверное, надо бы начинать.

Я кивнула, и он повел меня вокруг металлических ящиков, за которыми пряталась раскладушка. В большой палатке было полно всякого оборудования из какой-то научной лаборатории. Туда-сюда бегали спешащие люди. Похоже, все были заняты делом. Вверху завис ревущий вертолет.

- Что я должна найти? – спросила я, когда какой-то парнишка принес нам по бутылке воды. Он так нервничал, что дважды уронил бутылку Стренда. – И что с ним такое?

Мы уже вышли из палатки, а агент до сих пор смотрел на меня. Он вообще постоянно смотрел на меня, и я не могла понять почему. То ли пытался разобраться, что я за человек, то ли думал, что я сбегу при первой же возможности. Бога ради, куда я отсюда денусь?

- С кем? – уточнил он.

Я чуть не рассмеялась. Наверняка он заметил поведение того парня. Я подняла бутылку:

- С парнем из палатки.

- А-а, да ничего особенного. У меня в подразделении сложилась кое-какая репутация. Оброс поклонниками.

Изо всех сил стараясь придушить на корню рвущийся наружу смех, я кивнула на собравшуюся неподалеку группу людей:

- Что там происходит?

Стренда словно переключили:

- Там погиб мой напарник. Эксперты считают, что он

пытался предотвратить катастрофу, поэтому ищут следы и подсказки. Я подумал, мы могли бы начать оттуда.

Вдруг пришло в голову, что там может оказаться труп. Я притормозила.

- Тела перенесли, пока ты была в отключке, - сказал агент. – Все в порядке. – Он положил руку мне на спину, подбадривая идти вперед.

Мы поднялись по холму к собравшимся. К нам сразу подошел заместитель секретаря. Вид у него был намного более уставший, чем раньше.

- Сможете снова это сделать? – спросил он у меня.

- Когда угодно.

- Тогда я перефразирую. Вы хотите снова это сделать?

Я печально улыбнулась:

- Конечно. Постараюсь помочь, чем смогу.

- Можно на этот раз посмотреть?

- Не на что там смотреть, - вмешался Стренд. – Все происходит мгновенно.

- С вашей точки зрения, - не преминула добавить я. – Для меня могут пройти часы и даже дни. Я могу снова и снова отматывать время, перед тем как вернуться. Но да, вы можете посмотреть.

Гилл кивнул и отошел в сторону, чтобы не мешать.

Я осмотрелась. Вокруг нас ничего не было. Мы стояли посреди пустого поля за школой, а сама школа была одним из пяти или шести зданий на весь город. Еще я заметила почту, небольшой магазин, крошечную заправку, которую, казалось, закрыли полвека назад, и пару церквушек.

- Я «нырну» и посмотрю, что получится узнать. Но зайти далеко не смогу.

- На двадцать четыре часа, - тут же подтвердил агент.

- Нет. То есть да, но я имела в виду расстояние. Во время «нырка» я могу ходить только в радиусе тридцати метров. Если нужно зайти дальше, придется

перемещаться с места на место. Но я загляну под каждый камень. Если здесь есть ответ, я его найду.

Стренд кивнул. Мне показалось, с благодарностью.

- Если получится, подслушай разговор Марка. Он погиб здесь с еще одним агентом – Эдом Керриганом. Я хочу знать, о чем они говорили.

- Поняла. Марк был вашим напарником?

- Много лет. Мы работали над одним и тем же делом, но под разными, так сказать, углами. А потом он погиб.

- Можете рассказать мне что-нибудь еще? – попросила я. – Любая мелочь пригодится. Над чем вы работали?

- Я мог бы сказать, – начал он, но замолчал, давая мне самой закончить мысль.

- Но тогда придется меня убить. Может быть, есть какие-нибудь фотографии?

- Марк Кам работал под прикрытием. Все его фотографии засекречены.

- Маловато информации.

- Поверь, ты его узнаешь, как только увидишь. – Стренд оглянулся по сторонам: – Даже не знаю, за что тебе тут держаться, – и вдруг протянул мне руки. – Разве что за меня.

Удивившись, я вложила руки в большие теплые ладони:

- Сойдет.

- Только не теряй опять сознание, – предупредил он, лукаво поглядывая на меня из-под ресниц. – Едва не помер, пока дотащил тебя до базы.

Я громко ахнула.

- Чуть позвоночник не сломал, – подлил он масла в огонь.

И снова в уголке его губ появился намек на улыбку, от которого я готова была растаять. Точнее так на меня действовали его губы. И лицо. Господи, куда я вляпалась?

- Готова? – спросил Стренд, слегка сжав мои руки.

Поставив ноги на ширине плеч, я глубоко вздохнула, кивнула и «нырнула», как только закрыла глаза.

Отмотав время назад на все двадцать четыре часа, я стала потихоньку просматривать события. Совсем скоро кое-что привлекло мое внимание. По полю, по которому мы только что прошли, бежал мужчина ближневосточной наружности. Он споткнулся, упал, но быстро встал на ноги и покрутился вокруг своей оси, словно кого-то выисматривал. Мне он показался уставшим и напуганным.

- Сюда! – позвал второй мужчина, выходя из-за деревьев в овраге у края поля.

Я подошла ближе, чтобы ничего не пропустить. Мужчина-араб мигом бросился туда, откуда слышался голос. На нем были джинсы не по размеру и оранжевая куртка. Из-под бейсболки торчали клоки кудрявых волос. Половину лица покрывала густая борода, так что рассмотреть черты было непросто.

Второй был приблизительного того же возраста, что и Стренд. На нем была спортивная куртка и галстук. Странноватый наряд, учитывая дорогу до оврага. На начищенные до блеска ботинки кое-где налипла мокрая трава. Волосы были подстрижены по-военному коротко. Я решила, что это и есть Марк.

- Надо торопиться, – сказал араб, с огромными, как блюдца, глазами вручая Марку конверт.

- Время еще есть, Адив. – Марк спокойно взял конверт. Его поведение было полной противоположностью пугливой спешке Адива. – Ты же сам говорил, что твоего босса еще нет в стране.

- Верно. – Похоже, араб немного успокоился. – Ты прав. Извини, пожалуйста.

- Не за что просить прощения, – заверил его Марк, открыл конверт и прочел содержимое. – Замечательно. Теперь мы знаем время и место. Сможем устроить засаду и поймать твоего босса с поличным.

- Лучше уж и правда его поймать, иначе я не жилец.

Если он узнает, что я его предал...

- Успокойся, - перебил Марк.

Я успела заглянуть в бумажку до того, как он ее свернул и положил в карман. Там было название кафе в Гэри, штат Индиана, но я все еще понятия не имела, о какой засаде шла речь. Стренд говорил, что Марка не должно было здесь быть. А еще он говорил, что здесь убили двух агентов. Я осмотрелась, но никакого второго агента не заметила.

Адив не удержался и тоже на всякий случай осмотрелся. Его взгляд метался туда-сюда, как испуганный кролик. Ничего не увидев, он как будто еще немного успокоился и повернулся к Марку:

- Ты уже узнал, кто ваш тайный агент? Мой босс не очень-то жаждет вести дела с организацией, в которую может попасть агент под прикрытием.

Марк скрипнул зубами:

- Нет, черт побери, но узнаю. Мой человек уже этим занимается.

- Если агент из вашей организации, как так вышло, что ты еще не знаешь, кто он? Разве вы не вместе работаете?

- Мы считаем, что он сливают информацию, Адив, - сказал Марк, начиная раздражаться. – Тебе в этом дерьме все равно не разобраться. И какого хрена себе думает твой босс? Вести дела с бандой байкеров? Да им так же можно доверять, как моей бывшей жене.

- Он вроде как сидел в тюрьме с лидером. Так ты придешь на обмен? Со своими людьми?

Марк пристально уставился на Адива:

- Приду. Если, конечно, информация не липовая. Уверен, что тут все как надо?

- На сто процентов.

Адив снова стал оглядываться, как будто вот-вот собирался броситься наутек. На этот раз Марк осторожно сунул руку за спину. Но Адив так быстро, что я и глазом моргнуть не успела, достал пистолет и

прицелился в Марка. Его рука даже не дрогнула, а весь испуг и суетливость мигом испарились. Теперь на его месте стоял решительный и расчетливый человек, который точно знает, что делает.

На мгновение Марк застыл, а потом поднял руки:

- Полегче, Адив, полегче.
- На землю, - приказал тот, жестом показывая Марку лечь на живот.

- Опусти пистолет, сынок, - надменно процедил Марк.

Но на Адива это не произвело никакого впечатления.

- Если мне придется повторить дважды, твоя интимная жизнь закончится прямо сейчас.

Я не могла не заметить, что восточный акцент исчез.

Наконец Марк поступил, как ему велели, - лег на живот и положил руки на затылок.

- Твой босс об этом узнает.

- Мой босс, кретин, заместитель секретаря Терренс Гилл, а ты был очень, очень непослушным мальчиком, Эд.

Эд? Какой еще Эд?

У мужчины, который, видимо, вовсе не был Марком, отвисла челюсть. Но лишь на мгновение. Резко откатившись в сторону, он потянулся за пистолетом. Адив среагировал молниеносно - дуло его пистолета практически уперлось в лицо мужику. Даже я не промахнулась бы с такого расстояния, а я тот еще стрелок.

- Да ладно тебе! - насмешливо протянул Адив. - Доставай пушку, Эд. Двумя пальцами. Чтоб ты знал, у меня все еще припрятана запись для снайперов из Лэнгли, так что не утруждайся.

- Да кто ты такой? - натужно выдавил Эд, вытащил двумя пальцами из штанов пистолет и бросил под ноги Адиву.

Адив пнул пушку, достал телефон и набрал какой-то номер.

- Специальный агент Марк Кам. Запрашиваю...

Внезапно он замолчал, сдвинув брови, посмотрел на землю в шаге от себя и перевел затуманенный взгляд обратно на Эда. С широко раскрытыми от испуга глазами Эд хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Вдруг он просто застыл. И больше не шевелился.

Я снова глянула на Марка. Он выронил пистолет и секунды три стоял, не двигаясь. Как будто уже умер, но гравитация еще не успела это понять. А потом упал на мокрую траву рядом с Эдом.

Сами по себе мои руки взметнулись ко рту. Все случилось так неожиданно, так быстро... Но я хоть могла сказать Стренду, что его напарник не страдал. Что он был по-настоящему храбрым и ловким. Неудивительно, что эти двое так подружились.

К сожалению, больше сказать агенту мне было нечего. Я не узнала ничего такого, чего они уже не знали. По крайней мере мне так казалось. Чуть дальше по склону, чашей окружавшему городок, стоял пикап. Вряд ли водитель выбрал это место случайно. Оттуда хорошо просматривался весь город. Да и наблюдать за покойным напарником Стренда было удобно. Пару минут машина стояла на месте. Я пыталась подняться выше, но карабкаться по склону было тяжелее, чем я думала, а пикап стоял дальше, чем казалось поначалу. Приняв решение, я отпустила время и «вынырнула» перед Стрендом.

- Скорее! – крикнула я и помчалась обратно в город.

- В чем дело? – спросил агент, не отставая ни на шаг.

- Нужно торопиться. Я была почти на краю своих двадцати четырех часов. Нам надо подняться вон туда, – показала я на нужное место наверху холма. – Срочно.

- Подожди, – Стренд схватил меня за руку, вынуждая остановиться. – Что там произошло?

- Стренд, у нас нет времени. Вы можете ему приказать? – спросила я у Гилла, который бежал за нами.

– Я все объясню, но сначала нужно добраться до того места, - снова показала я на случай, если меня не поняли с первого раза.

- Выполняй, - велел гвоздеед агенту.

Мне уже показалось, что Стренд начнет возражать, но он лишь схватил меня за руку, и мы побежали к стоявшему у подножия холма полицейскому джипу.

- Мы это одолжим, - сказал агент ближайшему копу, и не успел тот понять, что происходит, как мы уже были внутри.

Стренд завел двигатель.

- А начальника вашего ждать не будем? – спросила я, оглядываясь на бегущего к нам Гилла, но заместитель секретаря махнул, разрешая нам ехать без него.

Агент тронулся, несколько раз повернул и прибавил скорость на подъеме. Мне хотелось получить как можно больше времени, узнать все, что только смогу, пока минуты в моем распоряжении не окажутся недосягаемыми.

Как только Стренд дернул ручной тормоз, я опустила голову и «нырнула» в прошлое на всю мощь своих сил.

Обернувшись, посмотрела вниз, туда, откуда мы приехали. Подъехал мужчина в белом пикапе и остановился, как раз когда Марк бежал по полю. Как и в первый раз, агент споткнулся, упал, вскочил на ноги и снова побежал. Зная теперь, кто он такой, я по достоинству оценила его актерский талант. Что тут скажешь? Напарник Стренда обвел меня вокруг пальца.

Развернувшись, я сосредоточилась на человеке в пикапе и прошла сквозь машину, запоминая как можно больше деталей. Салон был заляпан какими-то жирными пятнами, наводившими на мысли, что это рабочий автомобиль механика. Очень неопрятного механика. С другой стороны, напарник Стренда тоже ни капельки не смахивал на спецагента национальной безопасности. Но даже если бы водителя пикапа ничего не выдавало, то хватило бы одного взгляда на его часы. Слишком дорогие

для любого механика.

На приборной панели лежал конверт, адресованный некоему Бо Рихтеру. Однако смятые стаканчики из-под колы и обертки от сэндвичей, в основном из «Макдональдса» и ему подобных заведений, подсказывали, что человек за рулем скорее всего не Бо. Он был стройным и здоровым на вид и вряд ли стал бы бросать стаканчики из-под напитков на пол собственной машины. А значит, пикап угнали. Наверное, единственным, что принадлежало водителю, была брезентовая сумка на сиденье рядом с ним. Выглядела она совсем новой, как будто он купил ее специально для этого события.

Вытащив из кармана сотовый, мужчина набрал номер, но к уху телефон не поднес – положил его на ногу и достал из сумки противогаз. Так это был он! Он убил всех в городке, включая двух агентов нацбезопасности. Но зачем? Хотел сбить министерство со следа? Или хотел избавиться от агента, который подобрался слишком близко, а заодно под руку попались все жители Брайервуда? По-моему, это слишком экстремально даже для экстремиста.

Короче говоря, я ничегошеньки не понимала. Надев противогаз, водитель посмотрел на часы. Положил руку на руль и стал следить за событиями на поле, явно дожинаясь, когда на его жертв подействует то, что он только что выпустил на свободу. Наверное, детонатор сработал от телефонного звонка. Пытаясь найти, где он установил свое химическое оружие, я вглядывалась в каждую травинку. Потом побежала к капоту, «проплыла» сквозь двигатель и остановилась на краю обрыва. Далеко от своего тела отходить нельзя – этот урок я давно усвоила. Но мне нужно было найти оружие. К сожалению, я понятия не имела, что искать. Вполне возможно, оно не больше моего мизинца. Надо было попросить Стренда рассказать хоть немного больше, уговорить его хотя бы намекнуть, что я должна найти.

Когда я снова подняла голову, агенты внизу были мертвые, а я все еще не нашла оружие. Водитель посидел еще пару секунд, потом завел двигатель и поехал дальше в горы. Может быть, он стремился подняться как можно выше, чтобы не попасть под действие газа. Это мог быть какой-то плотный газ, который оседает на землю. Тогда водителю наверняка хотелось переждать повыше, чтобы потом целым и невредимым спуститься в город. А может быть, дорога вела через горы и шла вниз с другой стороны.

Несколько секунд я смотрела, как он уезжает, а потом вернулась к обрыву, с которого открывался вид на поле. Из-за напарника Стренда болело сердце. Я сделаю все, что смогу, чтобы поймали его убийцу. Ради него самого и ради агента Стренда. Не то чтобы последний оказал мне какую-то услугу. Только речь шла не об услугах и одолжениях. Речь шла об убийстве множества невинных людей. В том числе о самом непростительном – убийстве детей.

Никогда раньше я не пыталась спуститься по склону горы во время «нырка». Но именно это сейчас и собиралась сделать. «Выныривая», чтобы перейти с места на место, я теряла драгоценные минуты. А сейчас на счету была каждая секунда. Поэтому я подошла к краю обрыва и приготовилась скатиться вниз, попутно жалея, что здесь нет перил. На таком крутом склоне можно легко свернуть себе шею. От этой мысли я испытала прилив чистого ужаса, хотя в таком состоянии вряд ли могла покалечиться. Глубоко вздохнув (образно выражаясь), я села на задницу, оттолкнулась и покатилась с горы.

Все оказалось намного проще, чем будь я из плоти и крови. Я легко скатилась вниз и встала на ноги, отряхивая руки от несуществующей грязи. А потом стала искать. Что бы это ни было, оно должно было быть где-то рядом. Тем более если целью был Марк. Снова и снова я отматывала время, чтобы заглянуть в каждую трещинку,

под каждый камешек. В реальном времени прошло было несколько часов, а я так ничего и не нашла.

Наконец я уже собиралась сдаться, как вдруг кое-что вспомнила и вернулась к тому моменту, когда агенты были еще живы. Держа на прицеле Керригана, спецагент Марк Кам посмотрел вниз. Сначала мне показалось, что его сбил с толку какой-то запах, но теперь я поняла: он смотрел на землю, потому что услышал звук. Где-то совсем близко послышался щелчок, а потом едва различимое шипение.

Я проследила за взглядом агента Кама. В метре от Керригана рос пучок высокой травы. Но для меня трава была прозрачной, поэтому я разглядела серебристую иглу, торчащую из земли. А под ней находился цилиндр со смертоносным газом, который выпустили в воздух. Значит, я нашла, что искала!

Переполненная радостью, я оглянулась как раз в тот момент, когда упал агент Кам, и ужаснулась своим мыслям. Не я нашла источник смерти. Его нашел агент Кам. Но для него уже было слишком поздно, а у меня еще оставался шанс помочь поймать его убийцу.

Я решительно отпустила время.

К сожалению, время меня не отпустило.

Такое уже бывало. Однажды. Несмотря на невидимый поводок, служивший мне якорем, я отошла слишком далеко от своего тела, и прошло слишком много времени. Чем дольше я оставалась вдалеке от самой себя, тем прозрачнее становилось все вокруг. В конце концов все исчезло, и я потерялась в абсолютном нигде. Осталась совсем одна в полной пустоте и с каждым часом все больше и больше сходила с ума. Время вышло из-под контроля и бежало сквозь меня порывами ледяного ветра. Начинались и заканчивались целые эпохи. Клянусь, в какой-то момент я почувствовала, как рождается наша вселенная.

От страха сжалось сердце. Я понятия не имела, сколько прошло времени, но знала наверняка: если смогу

отыскать свое тело, то сумею в него вернуться. Когда я заблудилась в прошлый раз, ушли недели, чтобы заново себя найти. Каким-то чудом мне удалось мельком увидеть себя в необъятном полотне времени. Если сравнивать, это вовсе не похоже на поиски иголки в стогу сена. Скорее как найти иголку в целой куче таких же иголок. Тогда я увидела себя на больничной койке. В коме. И в первый и последний раз вернулась в свое тело в другое время, а не в тот же миг, когда «нырнула» в прошлое. Меньше всего на свете мне хотелось повторить этот опыт.

Со всех ног мчась туда, где Стренд остановил джип, я быстро промотала время вперед. Мир вокруг померк сильнее, чем я думала. Все стало почти полностью прозрачным. Как я могла так беспечно упустить время? Я карабкалась вверх по горе, но она исчезла прямо под ногами. Я почувствовала, как падаю в пропасть, но земля вдруг появилась вновь.

Собрав последние крупицы силы воли, я вцепилась в гору и снова стала карабкаться наверх. От облегчения из горла вырывались рыдания. Чем ближе я подбиралась к собственному телу, тем больше во мне было сил. Борясь с космическим притяжением, я цеплялась за все, что казалось более или менее непрозрачным. Спустя целую вечность мне наконец удалось выбраться на вершину холма. Я оглянулась. В расплывчатом мареве вечности едва виднелись сотрудники службы спасения. Неужели я все пропустила? Мне казалось, что прошло много дней. Что подумал Стренд, когда я не вернулась? Что со мной случилось? Я опять в коме? Мама никогда не рассказывала мне о том, как это происходит. Может быть, ей не приходилось такое переживать. Или не приходилось ее маме.

В прошлый раз в голове снова и снова крутились такие же вопросы. Я должна взять себя в руки. Должна сосредоточиться и найти ту самую точку во времени, из которой «нырнула».

Сейчас меня окружали осенние цвета, но они распались на отдельные пятна, а потом и вовсе исчезли, и на их место пришли краски зимы. Появилась машина. Полицейский джип. Накатило такое облегчение, что я чуть не рухнула на колени. Стренд развернулся и остановился. Я сидела на пассажирском сиденье. Максимально сосредоточившись, я еще раз отпустила время. И открыла глаза в тот самый момент, когда Стренд заглушил двигатель.

Облегчение было таким сильным, что я, не в силах с собой справиться, закрыла руками лицо.

- Приехали, - сказал Стренд. – Сможешь еще раз это сделать?

Я уставилась на него, чувствуя, как начинаю реветь, и понимая, что он и не догадывается, что я уже «ныряла».

- Андреа? – Он наклонился ближе.

Не задумываясь, я бросилась ему на шею и прижалась к широкой груди, как будто от этого зависела моя жизнь. От рыданий тряслось. Снова и снова я цеплялась пальцами за его плащ. Стренд перетащил меня к себе и крепко обнял. А я была так ему благодарна, словно он вынес меня из горящего дома. В тот момент и правда казалось, что он спас мне жизнь.

Он не задавал никаких вопросов, пока мои слезы пропитывали его одежду. Но через несколько минут я вспомнила, почему мы здесь и что нужно делать. Подскочила, и на мгновение меня парализовало от его красоты. Я уставилась на него опухшими красными глазами.

В ответ на меня смотрели удивительно синие, полные заботы глаза. Красивые губы сложились в жесткую линию – видимо, Стренд пытался понять, отчего меня так прорвало. Одна бровь изогнулась в молчаливом вопросе. Он был поразительно красив. Я и раньше замечала – такое невозможно не заметить. Но сейчас он будто стал еще красивее. Хотя бы потому, что спокойно

отнесся к моей внезапной и необъяснимой, с его точки зрения, смене настроения. Он понятия не имел, через что я прошла, но поверил, что у меня есть веская причина для такого срыва. Никто и никогда просто так мне не верил. И было в этом что-то новое, освежающее и подкупающее.

- Извините, пожалуйста, - проговорила я, пытаясь отодвинуться.

Но он только крепче меня стиснул.

- Что случилось?

Было так удобно и так не хотелось от него отрываться, но я все-таки отодвинулась и пересела обратно на пассажирское сиденье. Мне вдруг стало не по себе.

- Я узнала, кто это сделал, и нашла место, где он поместил оружие. – Ставяясь не обращать внимания на удивление, написанное на лице Стренда, я продолжила: – Грузовик, в котором он приехал, принадлежал какому-то Бо Рихтеру, но я абсолютно уверена, что машину угнали. Зато мне удалось хорошенько рассмотреть водителя. Он богат. Даже очень. Мне нужны бумага и карандаш. – Говоря, я оглядывалась в поисках хоть чего-нибудь, на чем можно было нарисовать водителя. – Химическая бомба, или как там оно называется, под пучком высокой травы приблизительно в метре от того места, где стоял ваш напарник. Он был очень храбрым, агент Стренд, – добавила я. – И прекрасно знал, что делает. А другой агент оказался настоящим гадом. Но это вы, наверное, уже знаете. – Я опять стала искать бумагу. – Из земли торчит только кончик иглы.

- Иглы? – напряженно переспросил агент. Было заметно, что ему тяжело думать о смерти напарника.

Я повернулась к нему убедиться, что с ним все в порядке.

- Ну да, от бомбы. От той химической штуки. Из земли торчит только кончик. Увидеть практически невозможно.

Быстро прия в себя, он кивнул.

- Это сойдет, - сказала я, вытаскивая меню итальянского ресторанчика в Ла-Порте из «кармана» в двери. В уголке было пустое белое место. – В качестве детонатора водитель использовал сотовый. Вы же можете проверить звонки по ближайшим вышкам? Карандаш, карандаш... Ага! – Я достала ручку из бардачка. – У него был смартфон, но я сомневаюсь, что существует приложение, позволяющее взрывать бомбы на расстоянии.

Я начала рисовать профиль водителя, потому что лучше всего рассмотрела именно профиль. Ни с того ни с сего Стренд взял меня за подбородок и повернул лицом к себе.

И опять я была поражена.

Не давая ему заговорить, я отвернулась и снова взялась за рисунок.

- Вам надо прекратить так делать.

- Как – так? – спросил он, не мешая мне рисовать.

Его голос, черт возьми, действовал на меня почти так же, как и лицо. Глубокий, гладкий, чувствственный... Каждый раз, когда Стренд что-то говорил, внутренности завязывались узлом. Однако сейчас по моим венам ручьями струился адреналин. А в подобных условиях влюбляться в мужчину только потому, что он красив, не самая удачная затея. Такие отношения никогда хорошо не заканчиваются.

- Смотреть на меня. И заставлять смотреть на вас.

Оттенив глаза мужика из пикапа, я принялась за нос. Он был вполне пропорциональным – длинный, но не тонкий, поэтому чересчур длинным не казался.

- Тебе не нравится на меня смотреть?

Агент меня не торопил. Даже наоборот, давал время прийти в себя.

- Да ладно вам! – протянула я, перевернула меню и начала рисовать водителя в анфас.

Хорошенько рассмотреть его спереди мне не удалось,

но образ запечатлся в памяти. Надо будет и часы нарисовать. Уверена, их делали на заказ. Слишком много золота, как по мне. Плюс они совершенно не походили к простой одежде, которая была на мужике. Наверное, он хотел слиться с местными. А раз так, то лучше бы сразу избавился от часов.

- В каком смысле «ладно»? – спросил Стренд.

- Можно подумать, хоть какой-нибудь женщине на земле не захочется на вас посмотреть.

- Это комплимент?

Я повернулась к нему и удивленно поморгала:

- Нет. Это... ну не знаю. Просто факт.

Он кивнул, давая мне возможность закончить рисунок, а потом поинтересовался:

- Так ты расскажешь, что произошло?

- Угу, - прогудела я, добавляя последние штрихи к поспешному рисунку. Без карандаша и нормального листка бумаги лучше бы все равно не получилось. Наконец я передала рисунок Стренду. – В общем, этот парень был за рулем грузовика. Только потом он поехал выше в горы. С другой стороны есть дорога? Я не видела, чтобы он возвращался в город. Может быть, на улицах есть камеры видеонаблюдения? Плюс мы знаем, что бомба активировалась от телефонного звонка. Это хоть как-то вам поможет?

Стренд смотрел на меня, даже не взглянув на рисунок. В конце концов он уставился на мои скромные потуги.

- Я потом нарисую лучше. Это на первое время.

- Не нужно, - отозвался он тихим от удивления голосом. – Я знаю, кто это. И он, по идее, мертв. – Выругавшись, агент задумчиво посмотрел в окно. – Знал же, что ничего хорошего мы не узнаем. Скользкий ублюдок! Если это действительно Юсефи и он на самом деле жив, то наверняка планирует что-то помасштабнее.

- Помасштабнее? – ужаснулась я. – То есть серьезнее, чем перебить весь город?!

- Это маленький городок. Юсефи из тех, чьи дела сразу попадают в новости на «Си-эн-эн».

Сердце съежилось от дикого страха.

- Думаете, у него еще одна бомба?

- Думаю, он уже знает, где ее купить. А я знаю, кто ему ее продаст.

- Кто? – беспокойно спросила я.

Стренд прикусил губу, опустил голову и тихо ответил:

- Я.

Глава 5

Под конец самого долгого за всю мою жизнь дня мы подъехали на черном пикапе «додж» к отелю с домиками вместо номеров. В окрестности Уокигана, штат Иллинойс, нас привез частный самолет, зарезервированный Гиллом. Там уже ждал пикап Стренда, на котором мы и поехали туда, где жил агент уже несколько месяцев.

Об этом месте я знала только то, что оно неподалеку от Грейслейка. Где-то там должен был состояться обмен, и именно туда должен был приехать покупатель. Судя по всему, Стренда внедрили в байкерскую банду, чтобы узнать, как именно с ними поддерживает связь террористическая организация, и где будет проходить сделка. Бомбу Юсефи раздобыл где-то в Мексике, а байкеры привезли ее в Штаты, чтобы потом опять передать ему. За огромную сумму, разумеется.

Стренда новые условия не радовали. Брать меня с собой он не хотел и долго спорил с заместителем секретаря. Я тоже не горела желанием опять куда-то ехать, но Гилл отвел меня в сторонку и спросил, не соглашусь ли я помогать им и дальше. С одной стороны, я зашла уже так далеко, что вряд ли могла отказаться. С другой, какая, бога ради, от меня польза? Я возвращаюсь назад во времени. Много ли от этого толку в долгосрочной перспективе? В общем, пока Гилл и

Стренд спорили, восторг от собственной полезности поутился. О чем они говорили, я не слышала, хотя и могла «нырнуть» и подслушать жаркие дебаты, но после последнего раза чувствовала, что с этим лучше немножко повременить. Ужасно не хотелось признаваться, но все-таки настойчивое нежелание Стренда брать меня с собой причиняло боль.

До самого домика мы не сказали друг другу и пары слов. Агент выглядел очень уставшим. Как только мы переступили порог, он сразу снял плащ. Впервые за весь этот день я его увидела. Всего его, хотя и одетого. Невозможно широкие плечи. Плоский живот. Узкие бедра и обалденная задница. О да, обалденная... Я не могла отвести от нее глаз, пока Стренд обшаривал углы домика и высматривал кого-то в непроглядной ночи. А потом он стал раздеваться. То есть снимать то, в чем не было необходимости. Сначала пояс с кобурой. Потом второй пистолет, спрятанный в ботинке. За ним появилась пара ножей, где я бы и не подумала их искать. Дальше он снял ботинки. Я рухнула на стул в углу и стала молиться, чтобы следующими были штаны.

- Хочешь первой в душ?

Вопрос выдернул меня в действительность.

- Я... у меня нет мыла. И шампуня. И чистой одежды. Он кивнул и включил ванной свет.

- Мыло и все остальное у меня есть. Наверняка не то, что ты любишь, но на раз сойдет. А одежду скоро привезут.

Щетина стала темнее и теперь просто идеально обрамляла его рот.

- Ты же не против? – спросил агент, начиная раздражаться.

Я моргнула, стараясь не отвлекаться:

- Конечно, нет. Первой так первой. Минуточку... Что значит – привезут одежду?

- Комplимент от Гилла. Наш человек уже в пути.

Представить не могу, что они мне присмотрели. В

плане одежды я вовсе не придирчива, но кое-какие стандарты у меня имеются. Настороженно кивнув, я встала и направилась в ванную. Однако Стрэнд меня остановил, спросив:

- Не хочешь рассказать, что сегодня произошло?

Это он о том, как я разрыдалась в духе пьяной в стельку королевы бала на выпускном? Нет, ни за какие коврижки. Объяснять свой дурацкий срыв мне хотелось меньше всего на свете.

- Все в порядке. Тяжелый выдался «нырок». Бывает.

Я сделала еще шаг к ванной, но Стрэнд встал у входа и заблокировал путь рукой.

- Ты на меня злишься, - сказал он без вопросительной интонации.

- Вовсе нет. Я не виню вас в том, что вы не хотели тащить за собой обузу в моем лице. Я все понимаю. Ей-богу, понимаю.

- Что за бред у тебя в голове?

Боясь, что он увидит, как мне больно, я отвернулась.

- Как я и сказала, агент Стрэнд, все в порядке. Честное слово. Если вы не заметили, я уже большая девочка.

Его рука оставалась на месте целую вечность и один день. Не выдержав, я взглянула на него. Несколько долгих секунд Стрэнд молчал, а потом опустил руку.

- Я заметил, - сказал он и продолжил снимать с себя вещи. – И зови меня Себастиан.

Себастиан. Мне понравилось. И задница его понравилась. И сам он тоже, но задница особенно. Краше просто-напросто не бывает. Уходить ужасно не хотелось – рано или поздно он все равно снимет штаны.

С неохотой обреченного на гильотину я зашла в ванную и закрыла дверь. Комнатушка оказалась крошечной и сильно устаревшей, но чистенькой. После целого дня охоты на плохих парней о большем и мечтать было нельзя. А парни действительно оказались плохими. Очень-очень плохими.

Выбора не оставалось. Я включила душ и разделась. Неудивительно, что Стренд, то есть Себастиан, так легко выходил из себя. Погиб его лучший друг. Ненавистный враг был на свободе и строил одному богу известные планы. А Себастиан застрял со мной в домике у черта на куличках. Честное слово, мне было его жаль. И я никак не могла избавиться от ощущения, что Гилл послал меня сюда не просто так.

Я помылась мылом и шампунем, которые привез с собой Себастиан. Ощущать на себе его запах было неописуемо приятно. К сожалению, кондиционером для волос он, видимо, не пользовался. Зато отель позаботился и оставил в номере одну маленькую бутылочку, которой должно было с натяжкой хватить на один раз. Владельцев явно не волновали проблемы тех, у кого волосы вьются, как спиральки штопоров.

Услышав горячий спор мужских голосов, я поспешила выключила воду и завернулась в полотенце. То есть мне показалось, что мужчины спорили. Себастиан и кто-то еще. Но чем больше я прислушивалась, тем отчетливее понимала, что слышу не спор, хотя Себастиан определенно был зол.

Выйдя из душа, я нашла на закрытой крышке унитаза чистую одежду и тихо ахнула. Получается, он заходил, пока я полоскалась? Наверняка. Занавеска была непрозрачной, но все-таки. Возникло ощущение, что мне нанесли личное оскорблениe. Он был здесь, а я не знала?! Я постаралась как можно быстрее привести себя в порядок. Насколько это было возможно в сложившихся обстоятельствах. Заплела французскую косу, чтобы хоть как-то усмирить гравю, надела нижнее белье, джинсы и свитер. По размеру подходило все идеально. Даже чересчур. Такие узкие джинсы я себе ни за что бы не купила.

От звука разбитого стекла я подскочила на месте и тут же бросилась в спальню. Себастиан был один. Он опустил голову, и за волосами я не видела его лица.

- Что случилось? – спросила я, оглядывая комнату в поисках злодеев. Честное слово, на один день плохих парней с меня было достаточно.

Себастиан едва заметно вздрогнул, словно забыл, что я здесь.

- Все полетело псу под хвост. Я опоздал на встречу.

Босиком я подошла ближе.

- Не поняла. Сделка уже состоялась? Бомба у Юсефи?

- Нет, - покачал головой Себастиан. – Я пропустил предварительную встречу с ним и теперь не знаю, где состоится обмен. А Винс, лидер «Адептов», считает, что раз я пропустил встречу, то и присутствовать на сделке не гожусь.

- Ты должен попытаться, Себастиан! – умоляюще сказала я, коснувшись его руки. – Ты должен выяснить, где состоится сделка, и остановить этот кошмар.

Он повернулся ко мне с благодарной улыбкой:

- Это не входило в план. Все, что мне нужно было сделать, – это выяснить, где и когда состоится сделка. Если мы начнем за ними следить, то рискуем сорвать всю операцию и упустить доставку. Целая команда ждет приказа, куда ехать и где организовывать засаду на Винса с оружием и Юсефи с деньгами.

- Значит, тебе нужно узнать только время и место, так?

- Да.

Я пожала плечами:

- Тогда почему бы мне не сходить на место предварительной встречи и не выяснить все, что нужно?

Себастиан молча отвернулся.

- Так вот в чем дело! – наконец дошло до меня. – Вот почему Гилл хотел, чтобы я поехала с тобой. Он знал, что ты не успеешь вовремя вернуться.

- Гилл может катиться к чертовой матери, - резким тоном проговорил Себастиан. – Тебе грозит опасность уже потому, что ты здесь. Со мной. Шпион Винса тебя

заметил. Теперь придется нагородить ему идиотскую лживую легенду, которую выдумало начальство, о том, кто ты и почему я не пришел на встречу. Причем нагородить так, чтобы нас обоих не прикончили.

- Есть какая-то легенда? – удивилась я и глянула вниз. Себастиан взял меня за руку, крепко, но совсем не больно. – Может быть, мне нужно знать подробности?

Он потянул меня ближе.

- Поэтому я и не хотел тебя брать. Ты не агент, Андреа. И не напрашивалась на риск. Я же подписался по собственной воле. Гилл не имел права тебя об этом просить.

Я улыбнулась:

- Держу пари, ты был первым в очереди.

- В смысле?

- Ну ты сказал, что сам подписался на это задание. И мне кажется, ты сделал это раньше всех.

От невеселой полуулыбки приподнялся уголок его рта.

- Как ты узнала?

- Чутье подсказало. Но я справлюсь с...

- Нет, - перебил он меня и отпустил мою руку. Под свитер, там, где были его пальцы, сразу прополз холодок. – После того, через что тебе пришлось сегодня пройти, ты не должна ни с чемправляться.

- Это была целиком и полностью моя вина, - смутилась я. – Я... я чуть не заблудилась.

Себастиан нахмурился, и между бровей появилась маленькая складка.

- Не понял.

- Я чуть не заблудилась во времени, но я сама виновата. Слишком далеко отошла. И пробыла там слишком долго. Хотя знаю, что так делать нельзя.

- Ничего такого не случилось бы, если бы ты не выполняла поручения нацбезопасности.

- Сколько погибло детей?

Превратившись в статую, Себастиан в упор

посмотрел на меня. В тусклом свете поблескивали синие омуты его глаз.

- Семеро.

Притворяясь храброй, я постаралась спросить как можно решительнее:

- А скольким сейчас грозит опасность?

Он опустил голову. На скулах заиграли желваки.

- Сотням тысяч.

Я шагнула ближе и наградила его сердитым взглядом:

- Вот и не спрашивай, почему я опять вам помогаю.

Взяв плащ, он схватил меня за руку и потащил к двери:

- Тогда пошли.

- Подожди. Мне нужно обуться.

- Ну да.

- И тебе тоже.

Он глянул на ноги и приподнял бровь:

- Наверное, и правда нужно.

***

Минут двадцать мы шли по тропинке через лес и наконец остановились за густыми кустарниками. Метрах в двадцати от нас стоял деревянный амбар. Через доски виднелся разведенный внутри огонь.

- Здесь сегодня состоялась встреча, - сказал Себастиан, пока я вытаскивала из косы листики. – Мы достаточно близко?

Я на глаз прикинула расстояние до амбара:

- Должно хватить. Постараюсь не задерживаться. Вернусь, как только получу всю необходимую информацию. – Себастиан смерил меня встревоженным взглядом, и я добавила: - Я это делала уже тысячу раз, Стренд. Просто сегодня меня чуть-чуть занесло. Обычно такого не бывает.

- А если это все-таки произойдет, что мне делать?

От его беспокойства таяло сердце. И от жесткой

линии, в которую сложились его губы. Я все никак не могла на них насмотреться, так что в итоге бросила тщетные попытки отвести взгляд и стала говорить не с самим Себастианом, а с его ртом, надеясь, что снова увижу, как приподнимется уголок этих губ.

- Если я не открою глаза сразу, попроси подключить меня к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Рано или поздно я найдусь. С божьей помощью.

Надежды не оправдались – жесткая линия даже не дрогнула. Видимо, мое остроумие приказала долго жить. Что ж, бывает.

Не успев толком подумать, я подняла руку и провела кончиками пальцев по губам Себастиана. Он замер, а я заглянула ему в глаза. В них сияли отблески огня из амбара. Полюбовавшись пару секунд, я опустила голову и «нырнула».

И первым делом заморозила время, чтобы еще раз посмотреть, как он отреагировал, когда мои пальцы коснулись его губ. Все это совсем на меня не похоже. Я скорее из тех девушек, которые предпочитают дать деру и спрятаться в самом темном углу. Само собой, я целовалась с мальчиками и даже однажды занималась сексом. Однако в свои весьма зрелые двадцать четыре года так и не испытала сногсшибательного влечения, которое чувствуют другие девушки, как только видят некий умопомрачительный, по их мнению, экземпляр. Собственный застой я списывала на счет проблем с доверием. А еще я никогда не визжала и не хлопала в ладоши, когда получала подарки. Ну разве что разок-другой. Даже не знаю, хорошо это или нет.

За Себастианом я наблюдала долго. Так долго, что меня вполне могли бы обвинить в преследовании. В конце концов стала отматывать время назад, пока не увидела, как в амбар заходят трое мужчин, смахивающих на байкеров. Все трое приехали по тропинке на «харлеях», которые остались стоять у стены амбара. Я вошла следом и стала смотреть, как они

разводят костер. Говорили обо всем на свете, включая и человека, которого считали стукачом. Похоже, звали его Слайдер, и тут до меня дошло, что я понятия не имею, под каким именем к байкерам внедрили Себастиана. Оставалось надеяться, что Слайдером называли не его, потому что планы на этого беднягу у собравшихся были внушительными.

Через несколько минут появился Юсефи, и мне понадобилась вся сила воли, чтобы не поддаться панике. От одного только взгляда на него сердце бросилось вскакать. С ним был какой-то парень. Маленький, бледный и очень похожий на типичного «ботаника». Я удивилась, что Юсефи предпочел такую компанию, но, послушав разговор, поняла: парень был чем-то вроде специалиста по технической части. Именно он создавал для Юсефи оружие.

Винс – здоровяк с широченными плечами, огромным животом и густой седеющей растительностью на лице (а значит, он был далеко не молод, потому что рассмотреть его получшеказалось невозможнo) – пожал Юсефи руку и предложил гостям присоединиться к костру. Все расселись вокруг огня на складных стульях. Велев одному из своих людей караулить у входа, Винс перешел к делу. Какое-то время они с Юсефи вспоминали старые добрые деньки в тюрьме. Оказалось, они вместе работали на кухне, и в конце концов между ними завязалась неожиданная дружба. Дружба, основанная на том, что Винс спас Юсефи жизнь. Видимо, этим и объяснялось зародившееся доверие. Винс в шутку спросил, кто так достал Юсефи и кому предназначен «подарочек». Я не сразу сообразила, что подарком они называют бомбу. Рассмеявшись, Юсефи ответил, что получатель подарка живет в очень большом белом доме.

В белом доме? Их целью был Белый дом!

Торопясь вернуться в собственное тело, я чуть не споткнулась, а потом вспомнила, что все еще не знаю, где произойдет обмен. Отругала себя на чем свет стоит,

вернулась в амбар и еще раз отмотала назад время, чтобы ничего не пропустить. Больше всего на свете хотелось вернуться к Себастиану и рассказать, где была назначена очередная встреча, но эти люди определенно не дружили с головой. Они вполне могли что-то решить, а через несколько минут передумать. И что нам тогда делать?

Поэтому следующие полчаса я сидела в стогу сена и слушала всякую ерунду. Наконец разговоры сосредоточились на технических аспектах доставки и размещения устройства вблизи Белого дома, чтобы наверняка поразить цель. А целью был, ни много ни мало, президент Соединенных Штатов. От непонятных подробностей голова шла кругом. Пришлось трижды раздраженно перематывать время, чтобы во всем разобраться.

Наконец все встали. Болтая о чем попало, Винс проводил Юсефи до выхода из амбара и крепко пожал ему руку. Они были слегка прозрачными, поэтому я отчетливо увидела клочок бумаги, перешедший из одной руки в другую. Сжав бумажку в кулаке, Юсефи с заговорщицким видом кивнул Винсу и вышел на улицу.

В панике я вскочила на ноги. Что там было написано? Номер на случай непредвиденной ситуации? Карта? Какие-то уточнения или даже изменения в планах? У меня на глазах Юсефи со своим мастером на все руки шагали по тропинке все дальше и дальше от тех кустов, за которыми сидели мы с Себастианом. Я обернулась, взвесила все за и против и поняла, что обязана увидеть эту бумажку, пока окончательно не потеряю Юсефи из виду. В этих лесах мне его в жизни заново не отыскать. А значит, придется уйти так далеко, как только смогу.

Пошел дождь, точнее даже ливень. Стало ясно, почему по пути сюда все вокруг было мокрым. Техник то и дело поскользывался и отступался, но Юсефи его словно не замечал. С каждым шагом они становились

прозрачнее. С каждой секундой лес все больше тускнел и расплывался. Каждый шаг отдалял меня от якоря, то бишь от меня самой.

Внезапно перед нами появилась машина – старый «бьюик», совсем не похожий на грузовик, в котором я чуть раньше видела Юсефи. Он сел на пассажирское сиденье, мастер влез за руль, и, как только за ним закрылась дверь, Юсефи развернул бумажку. Это была фотография мраморной статуи, изображавшей принцессу викингов. Если, конечно, у викингов были принцессы. Боевой нагрудник, длинные волосы, в которых затерялось множество тонких косичек, за спиной – два скрещенных меча, а за ними – крылья. Она была прекрасна.

Под фотографией кто-то написал «Полуденная Евхаристия».

К чему это, ума не приложу. Однако, как только бумажка прямо на глазах исчезла, а потом появилась вновь, я поняла, что зашла слишком далеко. Глубоко вздохнув (во время «нырков» я вообще-то не дышу в прямом смысле слова), я отпустила время, молясь, чтобы время отпустило меня.

А через полсекунды вернулась к Себастиану. Мои пальцы все еще касались его губ. В его улыбке все еще читалось удивление.

Я одернула руку и вскочила на ноги:

- Нам надо бежать!

Мгновение спустя я уже была на спине. Тут же начала сопротивляться, но Себастиан навалился сверху и закрыл мне рукой рот. Его лицо оказалось в считанных сантиметрах от моего. Достав нож, он кивнул в сторону амбара. Я посмотрела туда. Двое мужчин все еще были здесь. Или успели вернуться.

Один из них рассмеялся над словами другого.

- Ну и куда ты сунешься с этим деръемом, Слайдер? – спросил первый, когда оба вошли в амбар.

Мои глаза распахнулись. Убрав со рта руку

Себастиана, я зашептала:

- Это же Слайдер! Его убьют!

Себастиан шикнул на меня и мрачно уставился в ночь.

- Его хотят убить, - опять прошептала я.

Он закрыл глаза.

- Себастиан, они считают его стукачом.

- Он и есть стукач, - отозвался Стренд, и черты его лица ожесточились от сожаления.

Меня омыло волной страха.

- Он твой человек? Он знает, кто ты?

- Нет. - Себастиан прижался лбом к моему лбу.

Теплое дыхание согрело щеку и сдуло с моего лица прядь волос. - Он отчитывается перед другим агентом в среде байкеров, но даже не догадывается, что я из своих.

Страх сменился облегчением. Ровно до того момента, как я осознала: это ничего не меняет, Слайдера все равно хотят убить.

- Его хотят убить, - повторила я.

Себастиан убрал нож, скатился с меня и помог сесть на корточки.

- Я ничего не могу сделать, не подвергнув риску всю операцию.

Он прав. Я знала, что он прав, но легче от этого не становилось.

- Неужели ничего нельзя сделать? Например, вызвать сюда весь ваш отряд? Ну хоть что-нибудь? - Стренд молчал, поэтому я добавила: - А если бы это был ты? Что бы ты сделал?

Он наградил меня таким тяжелым взглядом, что я забыла, как дышать:

- Я бы умер, и он сделает то же самое. На кону слишком много жизней, Андреа. Нам нельзя вмешиваться. - Он пошел по тропинке обратно. - Что-нибудь узнала?

Мы крались от дерева к дереву, от куста к кусту, пока не отошли на безопасное расстояние. Сзади я вся

промокла и была покрыта грязью. Да уж, недолго продержалась чистая одежда.

- Узнала, но есть подвох.

Себастиан остановился и повернулся ко мне. Даже в лунном свете я разглядела синие искры в его глазах. В животе все перевернулось, и впервые за долгое время я пожалела, что не блещу красотой.

- Какой еще подвох?

- Это надо нарисовать.

- Тебе надо нарисовать место?

- Не в этом дело. Подвох в том, что есть два варианта.

Кивнув, Стренд двинулся дальше по лесу, а я благодарила судьбу, что он хорошо ориентируется на местности. Даже с фотографической памятью я вполне могла предположить, что мы идем прямиком в Китай.

***

Пока я рисовала статую на фирменном бланке отеля коротким карандашом без ластика, Себастиан ходил из угла в угол. Он успел позвонить Гиллу и рассказать о том, как прошла встреча, которую, по задумке, Стренд не должен был пропустить. А еще сказал, что с минуты на минуты мы узнаем больше. И это зависело от того, как быстро и точно я умею запоминать и рисовать.

- Значит, он изменил план? – в десятый раз спросил меня Себастиан.

Я как раз пыталась передать красоту потрясающих крыльев.

- Да, но я не знаю почему.

Он понимающее кивнул:

- Зато я знаю. Потому меня и позвали на эту встречу. Винс не доверяет ни Корте, ни мне. Он вообще никому не доверяет, но за нами обоими установил слежку.

- Теперь ясно, почему мы вылезли из окна, а не вышли через дверь.

- Верно. Корте здесь уже много лет, но встреча была

проверкой и для него. Если завтра на условленном первоначально месте нарисуются федералы, Винс поймет, что Корте или стукач, или под прикрытием. И умолять о прощении будет бесполезно. Корте умрет. Мучительно и болезненно. – Себастиан наградил меня благодарным взглядом. – Я бы тоже умер. Винс убил бы нас обоих, а федералы бы остались с носом, потому что им просто запретили бы вести расследование. Сегодня ты спасла много жизней, Андреа. В том числе и мою.

Я бы не смогла не улыбнуться, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

- Обычный рабочий день, да?

- Нет. Тебе пора домой.

Он отвернулся и стал запихивать в сумку вещи, в которых я сюда приехала. Новые все еще были на мне – мокрые и грязные.

Разочарование показалось таким сильным, будто мне ударили под дых. Впервые за долгие годы – нет, за всю жизнь! – я чувствовала, что делаю что-то хорошее. Использую свои способности, чтобы по-настоящему помогать людям, – предотвращаю зло, а не разбираюсь в последствиях убийств, изнасилований и грабежей. Мама ошибалась. Я так долго жила по ее правилам, что опустела внутри. Это наш долг – пользоваться своим даром, чтобы помогать другим. Чем больше сил, тем больше ответственности². Сейчас я уж точно чувствовала себя Человеком-пауком.

- Я еще не закончила рисунок, - возразила я.

- Как только закончишь, вызову тебе машину.

- А если случится что-то еще и тебе понадобится...

- Нет, - перебил меня Себастиан и отвернулся, - больше рисковать тобой я не буду.

- Но ты же сам меня в это втянул! – Я встала перед ним и ткнула ему пальцем в грудь. – Это все ты! Ты... из-за тебя мне не все равно. А теперь ты хочешь от меня избавиться?! – Стиснув зубы, я поднялась на цыпочки,

---

² Известная цитата Бена Паркера – дяди Питера Паркера, Человека-паука. Персонажи вселенной Марвел.

чтобы заглянуть ему прямо в глаза. Не получилось, конечно, но я была уверена, что близка к цели. – Не выйдет, мистер. Я тут увязла по самую макушку, а ты можешь взять свое запоздалое и, мягко говоря, слегка неуместное благородство и засунуть себе в зад.

Он молчал, давая мне возможность выговориться и побушевать. И мне полегчало. Как будто я для себя оправдала свое присутствие здесь.

- Сейчас дорисую, - сказала я, снова садясь за стол, - а потом приму душ. Если ты не заметил, я вся в грязи.

Я намеренно не посмотрела на него, но услышала тихий голос:

- Я заметил.

Глава 6

Никак не ожидала, что ужасно долгий день еще больше затягивается. Была уже полночь, но усталость до сих пор не могла пробиться сквозь текущий по венам адреналин и нетерпение – кто-нибудь из команды Себастиана мог узнать место по статуе.

Я заканчивала рисовать, а Стренд опять висел на телефоне. Наконец я отдала ему рисунок. Себастиан застыл, потом сказал тому, с кем говорил, что перезвонит, и уставился на меня:

- Это Винс передал Юсефи?

Я кивнула:

- Она мраморная.

- Я ее видел. Мой отец живет в Бостоне. Она стоит в одной из городских церквей.

Внутри вспыхнуло волнение.

- Ты знаешь, в какой именно?

- Нет, но знаю, что где-то на улице Кларендон.

Я подошла ближе и еще раз взглянула на рисунок.

- Теперь понятно, что это за надпись.

- Правда?

- Ну да. Во время Полуденной Евхаристии, то есть

службы, происходит обряд святого причастия. – И тут я громко ахнула: – Они ведь не станут распылять химикаты прямо в церкви?

- Нет. Думаю, финальный аккорд они приберегли для Белого дома, как ты и говорила. Секретная служба³ уже наготове. Если мы не справимся, делом займутся они.

- Тогда голосую за то, что мы справимся. На всякий случай.

Уголок рта Себастиана опять приподнялся.

- Поддерживаю. Так значит, полуденная служба...

- Состоится через три дня, - закончила я за него. – В это время года обряд причастия проходит по воскресеньям, так? То есть у нас есть три дня, потому что сегодня, насколько я знаю, четверг. – Я потрогала запястье. Часы мне так и не вернули.

Себастиан глянул на свои. Ну хоть у кого-то часы все еще на месте.

- Наверное, ты права.

- Как всегда, - поддела его я и двинулась в душ. Эта комнатушка начинала мне нравиться.

***

Раздевшись, я первым делом смыла грязь с тела, а потом взялась за волосы. Мне нравились древесный аромат шампуня и свежий запах мыла, которыми пользовался Себастиан. Но у меня официально не было ни капли кондиционера. На случай, если здесь стояла еще одна бутылочка, которую я не заметила сразу, я выглянула за занавеску, и в эту самую секунду как ни в чем не бывало в ванную зашел Себастиан.

- Прошу прощения, - пробормотала я и поправила занавеску так, чтобы он точно не увидел ничего неподобающего.

Однако он опять говорил по телефону. Показав мне чистую футболку, он положил ее на закрытую крышку

---

³ Секретная служба США входит в структуру Министерства нацбезопасности и подчиняется заместителю секретаря (заместителю министра).

унитаза, как и в прошлый раз. Сам он тоже успел раздеться. То есть снял плащ, кожаный жилет и избавился от всего оружия, оставшись в футболке и джинсах, заляпанных грязью.

- Ладно, погоди. – Себастиан прикрыл трубку свободной рукой. – В разговоре упоминали какие-нибудь имена? Может быть, они подозревают кого-то еще?

- Нет, - ответила я и пожала плечами, намекая, что неплохо было бы ему отсюда выйти. В конце концов, за занавеской на мне не было абсолютно ничего.

- На какой машине уехал Юсефи?

- Это был «бьюик» старой модели. – Я постаралась вспомнить подробности. – Синий «лесабр». Номерной знак Иллинойса DDL-431. С пассажирской стороны разбита задняя фара, на переднем крыле вмятина.

Передав информацию, Себастиан вышел из ванной, но, стоило мне потянуться за полотенцем, вернулся.

- Номера зарегистрированы на студентку из Чикаго. У нее «шевроле-круз». «Лесабр» был голубой?

- Нет, синий. – «Как твои глаза», - чуть не добавила я, но не осмелилась. – Обычный синий с металлическим отливом.

Он кивнул и снова вышел. Постояв с минуту, чтобы убедиться, что он не вернется опять, я выключила воду и взяла полотенце. Видимо, снова придется заплести косу, иначе буду похожа на клоуна в парике. Справиться с моими волосами без вспомогательных средств невозможно, но, видимо, не стоило надеяться, что у специального агента Стренда найдется хотя бы малюсенькая баночка с гелем. Интересно, волосы у него всегда такие длинные, или он отрастил их специально для этого задания?

Я вытерлась, надела лифчик, которому повезло остаться чистым, и поспешно натянула на себя принесенную Себастианом футболку. На мне она висела, как мешок на палке, зато пахла им. Я подняла край и уткнулась в ткань носом, впитывая его запах. Вместе с

футболкой Стренд оставил боксеры. Размерчик тоже не подошел, но на трусах был шнурок. Завязав его потуже, я надела чистые носки и вышла, чтобы Себастиан тоже мог помыться.

Он до сих пор обсуждал с кем-то по телефону план на завтрашний день. Через пять часов, пока еще темно, меня отсюда увезут, а Себастиан отправится в Бостон. Чтобы не вызвать подозрений, ему нельзя было уезжать до того, как уедет Винс. Но за домом Винса велась слежка, и он явно собирая вещи в дорогу. Однако рисковать было нельзя. Спешка могла кого-нибудь спугнуть. У нацбезопасности был только один шанс перехватить доставку. Поскольку никто, кроме Винса, не знал, где находится устройство, все вынуждены были ждать. Тем временем оставалась надежда, что отыщется машина Юсефи. Тогда будет возможность за ним последить. Возможность, конечно, крошечная, потому что от машины он мог уже избавиться.

Как только я вышла из ванной, Себастиан повернулся ко мне.

- Я перезвоню, - сказал он кому-то и положил трубку еще до того, как ему ответили. – Великовата, - кивнул он на футболку с логотипом «Харли-Дэвидсон», висевшую на мне почти до колен.

- Сойдет.

Вдруг стало очень не по себе. Я залезла на кровать и укрылась одеялом по самые уши. От мокрой косы, липшей к спине, было холодно, хотя домик хорошо отапливался. Чтобы высушить плащ, Себастиан развел огонь в камине, и в воздухе витал запах горящей сосны. Божественный аромат.

- Видимо, я следующий. – Стренд вытащил охапку одежды из сумки и взял с крючка у камина полотенце. – Горячая вода осталась?

- Нет, - поддразнила я. – Но я бы закончила намного быстрее, если бы ты постоянно не вламывался в ванную. Хорошо хоть занавеска непрозрачная.

На красивых губах заиграла слабая печальная улыбка.

- Я очень благодарен тебе за помощь.

- Спасибо, - удивленно отозвалась я.

Кивнув, он зашел в ванную и, перед тем как закрыть за собой дверь, сказал:

- Чтоб ты знала, занавеска не такая уж плотная.

Дверь закрылась. У меня отвисла челюсть.

Ну и что теперь? Радоваться или кусать локти? Меньше часа назад я сама пялилась на него добрых десять минут. Есть ли тут разница?

Да! Еще как есть! Он же не был голым!

Наконец меня осенило: делать совершенно нечего. Я бы почитала, но под рукой не оказалось ни книжки, ни журнала, ни даже коробки с хлопьями. Полиция Чикаго так и не вернула мне сотовый (о чем я очень скоро кому-нибудь напомню), так что я не могла даже проверить почту. Впрочем, кого я обманываю? Пишет мне только моя соседка и только для того, чтобы рассказать, где опять видели НЛО. Она просто помешана на этой на ерунде. Говорит, в детстве ее похитили инопланетяне. Однажды упомянула, что после похищения в ней открылись особые силы – точнее, она стала очень наблюдательной. Подмечает детали, незаметные для других. Якобы именно так она и узнала, что я особенная. И на слове «особенная» она изобразила в воздухе кавычки.

Соседка моя из доставучих, конечно, но я по ней уже скучала. Наверняка она будет волноваться. При каждом удобном случае она мне говорила, что рано или поздно власти все узнают и за мной придут, чтобы вскрыть череп и изучить мой мозг. Даже думать об этом жутко. Я никогда не рассказывала соседке о своих способностях, но она все равно как-то узнала, что я могу манипулировать временем. Сказала, что это у меня в глазах. Что у меня глаза старого путника, который никогда не задерживается на одном месте.

В общем, она самая настоящая помешанная, но мне она нравилась. К тому же мне очень не хватало писем с указаниями, где в последний раз видели НЛО. Наверное, когда вернусь домой, сильно отстану от жизни.

Делать было нечего, а мысль о том, что Себастиан абсолютно голый буквально в нескольких шагах от меня, кружила голову. В конце концов я решила «нырнуть». Хотя бы для того чтобы узнать, чем занимается агент под прикрытием.

Склонив голову, я «нырнула» в теплые воды времени и, дойдя до пределов, остановилась. Почти сразу случилось кое-что любопытное.

Во-первых, у открытой двери стоял голый по пояс Себастиан. Мышцы спины перекатывались под кожей от каждого движения. Поверх джинсов на нем были кожаные чапсы, на запястьях – кожаные напульсники. Переварить этот образ удалось не сразу. Во-вторых, за порогом стояла низкопробного вида брюнетка, которой явно не терпелось попасть в дом.

- Зачем ты пришла, Дженн? – спросил у нее Себастиан.

Та застенчиво пожала плечами:

- Видела тебя в клубе. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет мы окажемся в одном и том же месте! Вот я и решила зайти и поздороваться. Вспомнить старые добрые времена. Узнать, не хочешь ли ты наверстать упущенное.

- Разве ты не принадлежишь Корте?

Корте – член банды, вспомнила я, которому Винс не доверял так же, как и Себастиану.

- Я тебя умоляю! Эта свинья отключилась еще несколько часов назад. Сейчас речь идет о тебе, - брюнетка нарисовала пальцем круг на груди Стренда, как будто до сих пор он не понял ее намерений, - и обо мне.

- Корте друг.

- Корте сволочь.

Себастиан глотнул пива из бутылки, которую держал в руке, и только сейчас я заметила, что вокруг мусорной корзины валяется несколько пустых бутылок. Словно он не раз промахнулся, но ему было наплевать.

- Так что же с тобой случилось? – промурлыкала гостья, играво перебирая пальцами по его груди. – В школе ты подавал такие надежды! Квотербек, капитан футбольной команды. Все думали, после Нотр-Дама⁴ ты сделаешь карьеру в спорте.

- На последнем курсе я выбил колено.

- Ах да, точно, – кивнула брюнетка, вспоминая. – Жаль. – Прекратив флиртовать, она расправила плечи. – Разве ты не двинул потом в Лэнгли?

Себастиан допил пиво и бросил бутылку в корзину. Точнее опять промахнулся. Сложил на груди руки и прислонился плечом к косяку.

- Помню-помню! Твоя мама хвасталась моей бабушке, что из тебя выйдет толк. А все остальные, по ее мнению, были собачьими какашками.

- С Лэнгли тоже не вышло.

- А у тебя вечно наполеоновские планы, да, милый? Ну что ж, вряд ли Винсу понравится, кем ты хотел стать. И не важно, получилось или нет. Я ведь могу ему многое о тебе рассказать. Может быть, Корте поднимется в его глазах.

- Чего ты хочешь?

- Того же, что и всегда. – Она шагнула к Себастиану, и между ними не осталось ни сантиметра. – Тебя.

К сожалению, я ее прекрасно понимала.

- Ты пьяна, Дженини. Иди домой.

Брюнетка повисла у него на шее.

- Всего один разочек, Себастиан. Или называть тебя Сэм?

Видимо, Сэмом звали Себастиана под прикрытием.

Я понимала, почему Дженини так его хочет, но нет

⁴ Университет Нотр-Дам — католический частный элитный университет, основан в 1842 году французским священником Эдвардом Сорином. Расположен в городе Саут-Бенд (Индиана) в США, в двух часах езды от Чикаго.

значит нет. К тому же она угрожала моему другу, хотя я и знала его чуть больше семнадцати часов. Да и начало нашего знакомства приятным не назовешь.

- Я хотела тебя с девятого класса...

Дольше, конечно, чем хотела его я, но все-таки.

Стренд отцепил от себя ее руки и ноги (и когда она только успела?!), но Дженнни так просто сдаваться не собиралась. Схватив его за волосы, она изо всех сил ударила Себастиана кулаком по лицу. Звук эхом отдался в ночной тишине.

- Ну и черт с тобой, - обиженно выплюнула Дженнни.

- Надеюсь, Винс не взбесится от того, что ты собирался стать федералом. Хотя... - Она смерила Себастиана злым взглядом. – Как знать, может, ты и есть федерал.

Она отвернулась, чтобы уйти, но Стренд схватил ее сзади, затащил в дом и впечатал в стену. Судя по довольной улыбке, он сделал именно то, чего она хотела.

Расплюзив Дженнни собственным телом, Себастиан грубо впился ей в губы, но от всего, что он делал, она только извивалась под ним и стонала. Он распахнул кожаный жилет, в котором была Дженнни, и голая плоть выскоцила наружу, прямо ему в руки. Сжав пальцами одну грудь, свободной рукой он стал стаскивать с брюнетки джинсы.

Его движения были дикими, какими-то первобытными. Пикнул сотовый, и я с радостью нашла повод отвернуться. На экране выясвилось сообщение: «Данные подтвердились. Спецагент Марк Кам погиб сегодня днем от воздействия хим. вещества. Ведется расследование. До связи. ТГ».

Получается, Себастиан уже знал новости о своем напарнике. Глядя на него, я закрыла руками рот. Теперь понятно, почему он так груб с Дженнни. Хотя она, похоже, ни капельки не возражала. На каждое его действие она отвечала царапинами и укусами. Я опустила глаза. Я не должна смотреть на нечто настолько интимное. Настолько личное для Себастиана. Было

очевидно, что он страдает. Может быть, секс с Дженнини как раз то, что ему нужно. И все-таки я не могла уйти. Не могла бросить его, зная, что ему больно и что в ответ он пытается сделать больно Дженнини.

Сорвав наконец с нее джинсы, он спустил до колен свои вместе с чапсами. Ничего более сексуального я в жизни не видела. Я отвернулась, но все отражалось в окне. Я видела, как он ворвался в Дженнини, как запрокинулась ее голова. Дженнини стонала от удовольствия и умоляла Себастиана двигаться сильнее и быстрее. Он исполнил ее просьбу. Схватился одной рукой за подоконник ближайшего окна, другой сгреб волосы Дженнини в кулак и выпустил на свободу всю свою боль и ярость.

Я опустила голову и закрыла глаза. Есть тысячи причин, почему мне не надо было этого видеть. Но мне хотелось убедиться, что Дженнини успокоилась. Что не расскажет ни своему Корте, ни его боссу о Себастиане. Что Себастиану не будет угрожать никакая опасность.

Стон, который вырвался из его груди в момент оргазма, разлился во мне лесным пожаром. Ноги подкосились. Будь я на самом деле в комнате, пришлось бы сесть, чтобы не грохнуться на пол. Мгновение спустя раздался громкий ликующий крик Дженнини. За ним – учащенное, сбивчивое дыхание и скрип кровати под чьим-то весом.

- Вот об этом я и говорила, - удовлетворенно проворковала Дженнини.

Я чуть-чуть повернулась и краем глаза увидела, как Себастиан застегивает джинсы.

- Не прячь сорванца так быстро. – Она схватила Стренда за руку и потянула к себе. – Ставлю свой последний доллар, что до утра он еще не раз меня порадует.

Однако Себастиан не лег рядом, как ей хотелось. Вместо этого уперся коленом в кровать, взял футболку и стал рвать ее на полоски.

- Как интересно! – промурлыкала Дженни и скрестила над головой запястья.

Стренд сел сверху и связал ей руки. Не считая распахнутого жилета, она была абсолютно голой. И невозможно красивой. Неудивительно, что среди байкеров она принадлежала только одному. Насколько я знаю, они любят меняться своими женщинами. И я ни капельки не осуждала Себастиана за то, что он воспользовался ситуацией. Тем более в таком состоянии.

Подняв Дженни, он поставил ее на колени и развернул к стене. Она не сопротивлялась, пока он связывал ей ноги.

- Ну ладно, – протянула она, когда до нее дошло: все это может вести только к одному финалу. Даже я это поняла. – Обычно эта дверца под запретом. Но раз уж ты хочешь, значит, получишь. Только пообещай драться за меня. Корте так просто не сдастся.

Завязав узел, Себастиан прижался к Дженни сзади.

- Обещаешь? – снова спросила она, рассчитывая на положительный ответ.

Однако давать ей обещаний Стренд не стал. Обхватив ее за талию, он поднял ее на руки. Поначалу ей все это очень понравилось. Она восторженно взвизгнула, пока не поняла, что он несет ее к большому окну, выходящему на лес позади домика. И окно уже было открыто.

- Что ты надумал? – пискнула Дженни, когда Себастиан поднял ее над подоконником.

- Пусть остается под присмотром, пока все не закончится.

- Так точно, сэр, – ответил с улицы мужчина, одетый во все черное. – Какая-нибудь одежда у нее есть?

- Сейчас принесу. Держи.

- Какого черта? – заорала Дженни, и человек, в руках которого она оказалась, закрыл ей рот ладонью. Но она продолжала кричать под затянутыми в перчатку пальцами: - Необязательно было меня трахать! Ты мог

забрать меня в любой момент, если уж так припекло.

- Ошибаешься, - спокойно сказал Себастиан, передавая ее одежду второму возникшему из ниоткуда мужчине. – Надо было тебя отвлечь, пока не уснет шпион Винса, - он показал пальцем куда-то за окно, как будто даже сейчас видел в темноте приставленного к нему человека. – Так что отыметь тебя входило в план первым пунктом.

Дженни отчаянно задергалась, и я не могла не восхититься ее храбростью. Хотя вообще-то она сама напросилась. Парень с одеждой схватил ее за ноги, но перед тем, как все ушли, повернулся к Себастиану:

- Соболезную по поводу вашего напарника, сэр.

- Спасибо, Дэнверс. И будь осторожен. У нее классный левый хук.

Тихо рассмеявшись, мужчины вместе с Дженни растворились в тенях. Я вдруг задумалась, видели ли они произошедшее между ней и Стрендом в домике. Если и так, то его самого, похоже, это нисколько не волновало.

Он начал расстегивать штаны, как вдруг зазвонил сотовый.

- Да, - коротко ответил на звонок Себастиан.

Я подошла поближе, чтобы подслушать разговор.

- Мы ее взяли, - раздался в трубке мужской голос. – Девушку, которая посыпала письма. Ее держат в участке в Чикаго. Уже почти три дня. Если можешь, приезжай.

- Я тут немного занят, - устало отозвался Стренд.

Его гнев и печаль из-за смерти напарника я ощущала, как свои собственные.

- Похоже, ты был прав, Стренд. Она точно не такая, как все.

Я узнала голос – это был заместитель секретаря.

- Прилечу первым же рейсом.

- Забудь. Пошлю за тобой вертолет. Уйти незаметно сможешь?

- Смогу, все спят. Возьму пикап. Никто не заметит.

- Вертолет будет через полчаса.

Глава 7

Повесив трубку, Себастиан пошел в душ. Подглядывать я не стала. То есть не сразу. Промотала время вперед почти до начала «нырка», когда он снова пошел в ванную, и на этот раз все-таки рискнула. Он был прав. Занавеска оказалась вовсе не такой надежной, как я думала. Хотя сейчас для меня все было полупрозрачным. Я зачарованно наблюдала, как вода льется Себастиану на плечи, стекает по спине, струится по заднице.

Он выключил воду и отодвинул занавеску, чтобы взять полотенце. Ни капли не смущившись, я жадно смотрела, как он, абсолютно голый, выпрямился во весь рост и протер запотевшее зеркало. Разумеется, я злоупотребляла своими способностями, но так и подмывало кое-что попробовать. Шагнув ближе, я провела рукой по спине Себастиана и как будто понастоящему ощутила гладкую кожу и сильные мускулы. Осмелев, опустила ладонь ниже, погладила идеальную ягодицу, коснулась ямки между мышцей и костью бедра.

Скорее всего, вернувшись домой, я никогда его больше не увижу. Но уж точно не забуду. Я уже успела подумать о том, чтобы пойти работать в органы охраны правопорядка. Может быть, даже в Лэнгли. Хотя нет. В ЦРУ, перед тем как нанять кого-то на работу, проводят кучу психологических проверок. Мне ни за что не пройти. Может быть, я сумею стать хорошим копом... Надо будет подумать.

Внезапно возникло притяжение настоящего. Наверное, я подобралась слишком близко. Взглянув напоследок на Себастиана, я отпустила время в тот самый миг, когда заметила, что он перестал вытираться и оглянулся, словно ожидал кого-то увидеть.

Мои глаза открылись одновременно с дверью в ванную. Себастиан ворвался в комнату и остановился,

настороженно оглядывая все углы. А потом пристально уставился на меня. Темные мокрые волосы упали ему на лоб. Он убрал их назад одной рукой, но они явно не хотели слушаться и опять повисли мокрыми прядями у лица.

С самым невинным на свете видом я приподняла брови. Себастиан держал перед собой полотенце, прикрывая самые интересные части тела, но я все равно прекрасно видела впадинки по бокам и шикарные кубики пресса.

- Ты что-то почувствовала? – спросил Стрэнд.

- Нет. – Господи, да я чемпион по лжи!

Он нахмурился, не очень убежденно кивнул и опять скрылся за дверью в ванной.

Сердце неслось вскачь. Неужели он меня почувствовал? Но ведь это невозможно. Во время «нырка» я не существую по-настоящему. У меня даже тела нет. Так как же...

Дверь снова открылась. На этот раз Себастиан обернулся полотенце вокруг талии. Ничего не изменилось – картина перед глазами была все такой же сногшибательно сексуальной. Он зачесал волосы назад, и мне представилась возможность получше рассмотреть черты его лица. Да уж, в его мужественности сомневаться не приходилось.

Себастиан подозрительно прищурился:

- Ты точно ничего не почувствовала?

- Ага. – Я никак не могла отвести взгляд от полотенца. Оно ведь могло упасть, а мне не хотелось пропустить ни секундочки.

Стрэнд присел на край кровати. Свежий аромат его кожи пропитал воздух и вскружил голову. Великолепные сильные руки опустились на колени. Внимательные глаза смотрели на меня из-под мокрых длинных ресниц.

- Ты как? – спросил он.

- Лучше не бывает. – Кажется, я перебрала с энтузиазмом.

На его лице отразилось понимание.

- Ты «ныряла», да?

- Чего? – притворно оскорбилась я. – Ничего подобного.

Он встал и отвернулся.

- Ну и что ты видела?

Я так сильно прикусила губу, что почувствовала вкус крови.

- Ничего особенного. Честное слово. Не на что было смотреть.

Усмехнувшись, Себастиан опустил голову:

- Я чую ложь, Андреа. И можешь мне поверить, в этом я профи. Вот почему я так быстро добился своего положения.

Волей-неволей я задумалась, нет ли у него собственных сверхъестественных талантов.

Словно от сожалений, его губы превратились в жесткую линию.

- С ней все в порядке. Посидит в местном участке, пока все не закончится.

Я кивнула:

- Мне не стоило вторгаться в твою личную жизнь. Я... я не смотрела.

Он невесело улыбнулся:

- Я чую ложь.

- Ну то есть... я видела, но не все. – Было так стыдно, что запылали щеки. – Извини.

Он рассердился, а я одним дурацким «нырком» потеряла всякое доверие. И все-таки ему было любопытно.

- Как у тебя это получается? – спросил Стренд, снова сев на кровать. – Как вообще можно видеть то, что уже произошло?

Я пожала плечами:

- Понятия не имею. Нам это дано, вот и все.

- Нам?

От того, что он так близко, было невероятно тепло.

Мне хотелось отодвинуться, но только потому, что с трудом удавалось подавлять желание к нему прикоснуться. Хотелось погладить его руки. Провести ладонью по плечу. Потрогать пальцами крепкие бицепсы. Или даже языком. Я так отчаянно его хотела, что стала жалкой даже в собственных глазах. И, едва подумав об этом, еще больше смущилась.

- Женщинам в нашей семье. Со времен моей прарабабушки. Она работала в цирке, и директор требовал у нее добывать информацию, чтобы вытряхивать из людей деньги. Прабабушку убил человек, который посчитал ее одержимой. Бабушка и ее сестра-близняшка вели жизнь отшельниц. До сих пор никто точно не знает, что с ними случилось, и почему мир их так пугал. В юности у них было много друзей, а потом они стали слегка тронутыми.

- Тронутыми?

- Сумасшедшими.

Себастиан придинулся чуточку ближе, и желание прикоснуться к нему вспыхнуло с новой силой. Я скрестила на груди руки, чтобы им не вздумалось разгуляться.

- А твоя мать?

Я стыдливо отвела взгляд:

- Она спуталась с криминальной группировкой. Показала свой дар не тому человеку, доверились ему и в итоге творила ужасные вещи.

- Например?

В голосе Себастиана все еще звучали резкие нотки. Наверное, он никогда не сможет снова мне доверять. И от этой мысли болело сердце.

- Не знаю. Она никогда не рассказывала. Помню только, что росла с матерью, у которой хоть какие-то эмоции возникали только при виде алкоголя. Но она оставила мне дом, - добавила я, чтобы у печальной истории был счастливый финал.

- И давно ты умеешь «нырять»?

- С детства. Мама научила.

Стренд задумчиво выпрямился.

- Каково это было – расти с таким даром?

- Не позавидуешь.

Он коснулся моего подбородка, вынуждая посмотреть ему в глаза.

- Мне очень жаль, Энди.

Он назвал меня Энди. Моя спящая подруга, якобы похищенная в детстве инопланетянами, утверждала, что я полюблю мужчину, который будет называть меня Энди. И, черт бы все побрал, была права. Жаль, что, когда дело раскроют, я больше никогда его не увижу.

Внезапно Себастиан посмотрел на мои губы. В ответ на его взгляд все тело завибрировало. Он провел пальцем по моей нижней губе, и время остановилось. Образно выражаясь.

Из эйфории меня вывел писк сотового. Как будто с неохотой, Стрэнд опустил руку и нетерпеливо схватил со стола телефон.

- Да! – рявкнул он в трубку и пошел в ванную, чтобы поговорить без свидетелей.

Ну неужели он ничему не научился? Я ведь могу в любой момент «нырнуть» и подслушать разговор. Впрочем, ничего такого делать я не стала. Лучше избавиться от плохой привычки, пока все не вышло из-под контроля. Придушить в зародыше, как выразилась бы моя спящая подруга Минди.

Через несколько минут Себастиан вернулся. На этот раз в свободных джинсах. Однако, кроме штанов, не было больше ничего. Ни носков, ни футболки... Господи, держите меня...

- Нашли, - сказал он и опять сел рядом со мной.

Кровать под ним скрипнула, матрас продавился. Даже гравитация хотела, чтобы я оказалась поближе. Я подтянула колени к груди. Это был мой собственный защитный механизм – я защищала Себастиана от себя.

- Замечательно.

Он тихо рассмеялся:

- Ты хоть знаешь, о чем речь?

- Не совсем, но новости, похоже, хорошие.

- Очень хорошие. И все благодаря тебе.

- Это плюс. Обычно я по ту сторону баррикад, которая симпатии не вызывает.

- Нашли химическую бомбу.

Я мигом села.

- Нашли? Как?!

- До наших дошло, что активация бомбы была назначена на завтра. В церкви со статуей Полуденную Евхаристию проводят по четвергам. Так что времени практически не осталось. И все-таки вокруг церкви разместили камеры видеонаблюдения. Бомба нашлась случайно. Оказывается, Винс уже спрятал ее там, чтобы его не взяли вместе с ней.

- А бомба точно одна?

- «Адепты» точно привезли в страну только одну. Но скоро у нас будет больше информации. Винса держат в КПЗ. А благодаря твоему описанию машины Юсефи тоже попался. Он остановился в Олбани купить заднюю фару. Там его и приняли за угон.

- Не может быть! – Я ушам своим не верила. Все разрешилось так легко! – Это... это же... - У меня не было слов.

Впервые с момента нашего знакомства Себастиан по-настоящему, широко улыбнулся и закончил за меня:

- Удивительно.

От невыразимого облегчения, что теперь с ним все будет в порядке, я бросилась к нему и крепко-крепко обняла. Он тоже меня обнял, и я растаяла в сильных теплых руках.

- Только мы никак не решим, что с тобой делать, - сказал он мне в волосы.

Я отстранилась.

- В каком смысле?

Уголок его рта игриво приподнялся. Господи, я обожаю эту полуулыбку!

- С одной стороны, - неторопливо начал Себастиан, - ты представляешь угрозу национальной безопасности.

У меня отвисла челюсть.

- Как я могу представлять угрозу национальной безопасности?

- Ты можешь встать возле Белого дома и узнать все, что там происходит. Представляешь, что можно сделать с такой информацией?

- Не очень.

- Вот и хорошо. – Даже в голосе Стренда звучала улыбка, от которой хотелось сойти с ума. – С другой стороны, – продолжил он, – ты можешь стать потрясающим полезным приобретением.

- У меня почасовая оплата, – притворно огрызнулась я, – и я требую полный соцпакет.

Как бы там ни было, хотела я только одного. Себастиана. Где-то на задворках сознания жужжала мысль, что уже завтра меня могут посадить за решетку. Как только кто-нибудь хорошенъко подумает о моих способностях, меня тут же объявили угрозой национальной безопасности. Я никогда не думала о своем даре в этом смысле, но Стренд прав. Прекрасно. Меня и правда могут надолго сослать в Гитмо.

Тишина затянулась, но Себастиан наконец ухмыльнулся:

- Есть у меня ощущение, что ты можешь требовать чего душа пожелает.

Ох, как же он ошибался!

- Ты успела понравиться моему боссу.

- Это хорошо. Потому что самолетик мне приглянулся.

- За тобой уже едут.

Я отшатнулась:

- Как? Уже? Но я думала...

- Раз уж все закончилось, начальство не видит

причин и дальше держать тебя здесь. – Себастиан встал и начал собирать мои вещи. – Я отправлюсь в штаб писать отчеты, а потом получу новое задание.

- Ясно.

Сердце рассыпалось на осколки. Честное слово, я самое жалкое создание на земле. В конце концов я слезла с кровати и стала помогать. Не то чтобы вещей было много. Точнее всего пару шмоток.

- Одежду мне вернут?

- Не знаю. Честно говоря, мне нравится, как ты выглядишь.

Отобрав у него блузку, которую носила три дня, я осмотрелась по сторонам.

- Почему штаны забрали, а блузку нет? И где моя куртка?

- В химчистке. Она была вся в грязи.

Руки пытались чем-то заняться, но делать было нечего. Я должна уехать. А раз так, то наверняка больше никогда не увижу Себастиана. От одной только мысли ныло в груди. Как меня угораздило к кому-то привязаться за такое короткое время?

В груди пульсировала боль, а я все смотрела и смотрела на блузку. Сзади подошел Себастиан. Так близко, что практически прижался ко мне.

- Я хотел бы снова с тобой увидеться, - проговорил он севшим голосом.

- Я бы тоже этого хотела.

Было страшно пошевелиться. Положив руки мне на талию, Себастиан зарылся лицом в мои волосы. Как я могу ему нравиться? Почему ему захотелось подойти так близко? С одной стороны, так и подмывало проанализировать ситуацию, но с другой, я умирала от желания оказаться еще ближе. И второе желание победило. Заведя руки за спину, я нашупала пояс его джинсов и потянула к себе. Себастиан прижался к моей спине, и сомнений по поводу того, что он сейчас чувствует, не осталось.

Положив руку мне на шею, он запрокинул мою голову и, не медля ни секунды, поцеловал. Поцелуй был глубоким, жадным, отчаянным, с соблазнительным привкусом силы и несомненного желания. Дженнни Себастиан целовал совсем не так. Его язык проник глубже, а свободная рука подняла край позаимствованной футболки к талии. Не прекращая меня целовать. Себастиан развязал шнурок и скользнул рукой под боксеры.

От нетерпения в животе все сжалось. Жидким огнем растеклось по венам горячее пульсирующее удовольствие. Его пальцы были так близко, так близко!.. Внезапно он выругался прямо мне в губы и отстранился.

Мне хотелось закричать. Я была готова умолять его не останавливаться и уже повернулась, но Себастиан отошел на несколько шагов и провел рукой по волосам.

- Прости, - хрипло сказал он. - Сейчас ты практически наш сотрудник. А я нарушил всякую этику. Не говоря уже о паре-тройке законов.

Тяжело дыша, я прижала край боксеров к животу, боясь, что они упадут к ногам.

- Я не должен был так поступать. Приношу свои извинения.

- Все в порядке, - тихо отозвалась я. Может быть, он передумал, и теперь использует этику и законы в качестве оправдания. Я стала искать блузку, которую выронила чуть раньше. - Все нормально, правда. Я все понимаю.

- Нет, не понимаешь. - Себастиан снова подошел и положи руки мне на плечи. - Ты понятия не имеешь...

Он вдруг замолчал, и лишь через секунду я поняла, что ему трудно дышать. Я так сосредоточилась на его словах, что заметила текущую кровь, только когда он схватился за грудь. А потом вспомнила, что за мгновение до этого слышала звон разбитого стекла.

В Себастиана стреляли. Из глубин моего существа вырвался пронзительный, отчаянный крик. От второго

выстрела Себастиан упал на колени. Не думая, я накрыла его собой и изо всех сил снова и снова звала на помощь.

К окну со стороны леса подошел какой-то мужчина, но я вдела только Трэвиса – того самого, который сутки назад убил Паджетов. Однако у окна стоял не он. Это был «ботаник», мастер Юсефи. В одной руке он держал снайперскую винтовку, в другой – пистолет. Как и у Трэвиса, ни в его взгляде, ни в выражении лица не было ни намека на эмоции. Прицелившись мне в голову, он нажал на спусковой крючок.

И в этот самый момент мои мысли прояснились. Я «нырнула», хорошо понимая: как только вернусь в свое тело, я умру.

Я перемотала время назад на несколько драгоценных минут. Себастиан целовал меня, поглаживая шею и скулы. В сотый раз его красота меня поразила. Он был таким чувственным, соблазнительным, отчаянным... Было больно смотреть. Больно знать, что вот-вот произойдет. Но ведь должен быть способ его спасти!

Посмотрев в окно, я прищурилась и увидела едва заметную вспышку – отражение лунного света. «Ботаник» прижал приклад винтовки к плечу и склонил голову, ища Себастиана в перекрестии прицела.

Я должна его остановить. Должен быть способ.

Себастиан как раз отошел. Время еще оставалось. Может быть, мне удастся его предупредить. Он ведь почувствовал меня в ванной. Теперь я была в этом уверена. Но что бы я ни сделала, он не сумеет вовремя понять, что его ждет.

Я посмотрела на себя. Мое тело стояло в двух шагах от Себастиана. Мне уже приходилось возвращаться в себя в другое время. В тот раз, когда я заблудилась, мне казалось, что прошли годы. А когда нашла себя в коме, я смогла проснуться. Но тогда это было в будущем, а недели (или годы), проведенные в забвении, навсегда меня изменили. Я больше не была прежней.

Но я обязана попытаться. Если вызову какой-то сдвиг во вселенной, так тому и быть. Отмотав время на тот момент, когда Себастиан прервал поцелуй, я вошла в свое тело. Получится ли вернуться в прошлое? Я посмотрела на Себастиана, на боль и сожаления, отразившиеся в красивых чертах, и отпустила время. Но на этот раз оно было в моих руках. Я потянула его назад, заставила вернуться, потом сосредоточилась на своем теле, на нужном мне мгновении и открыла глаза в тот самый момент, когда повернулась к Себастиану.

Бросившись вперед, я застала его врасплох и повалила на пол. Он посмотрел на меня, как будто я спятила. Что ж, на меня так часто смотрят. Кивнув на окно, я произнесла только одно слово:

- Снайпер!

Ни секунды не колеблясь, он потащил меня за кровать и достал пистолет. Потом растянулся на ковре, заполз под кровать и потянул меня за собой. В панике я схватила его сотовый и начала просматривать имена, но вдруг осознала, что понятия не имею, кому звонить.

- Дэнверс, - не оглядываясь, сказал Себастиан. Он следил за окном, ожидая, когда снайпер себя выдаст. – Звони Дэнверсу.

Я нашла в списке контактов Дэнверса и набрала номер.

- Да, - послышалось в трубке.

Так же отвечал на звонки и Себастиан. Наверное, потому, что нельзя знать наверняка, кто звонит даже со знакомого номера.

- Здесь снайпер, - прошептала я в телефон. Даже не знаю, почему вдруг перешла на шепот. – В лесу за номером агента Стренда.

- Понял.

Больше я ничего сказать не успела – Дэнверс положил трубку. Однако «ботаник» быстро понял, что мы его вычислили.

Я «нырнула» и увидела, как он обходит дом.

- Он заходит спереди, - сказала я, как только вернулась.

Выкатившись из-под кровати с другой стороны, Себастиан подтащил меня к краю и присел, используя кровать как прикрытие.

Я еще раз «нырнула».

- Через две секунды будет у того окна.

А потом один за другим раздались два выстрела. И еще три подряд. В ушах звенело, но ждать больше не было сил. Я вылезла из-под кровати и осмотрела своего защитника. Пулевых ранений видно не было. В дом вошел Дэнверс с пистолетом, но Себастиан жестом дал ему знать, что все в порядке.

- Снайпер один? – спросил Дэнверс, и Себастиан посмотрел на меня.

Я опять «нырнула» и обошла вокруг дома.

- Больше никого не вижу.

- Все равно надо отвезти вас в безопасное место, сэр. Я доложу о происшествии.

Но Себастиан его словно не услышал. Или не слушал. Он был занят тем, что пристально вглядывался в мое лицо.

- Как ты узнала?

Наконец на меня тяжким грузом навалилась действительность. Стало трудно дышать.

- Он тебя подстрелил, - выдавила я, чуть не потеряв сознание от ужаса. – Дважды. Я пыталась тебя защитить, но он уже прицелился мне в голову, а ты... ты уже умер.

- Обеими руками я закрыла рот, тщетно стараясь подавить рвущиеся из груди рыдания.

Себастиан рывком прижал меня к себе. Он мне поверил! И вообще, за все это время он ни разу не усомнился в моих словах. Ну кто так делает?

Через час нас окружали огни не меньше дюжины полицейских машин. Минуту спустя на черном джипе подъехал заместитель секретаря. Выйдя из машины, он поправил пиджак и пошел к крыльцу, на котором,

закутавшись в одно одеяло, сидели мы с Себастианом.

- Я так понимаю, ты жив-здоров? – спросил он у Стренда.

- Благодаря Андреа.

С ужасно серьезным выражением лица Гилл сел рядом со мной.

- Видите ли, мисс Грейс, я потратил немало времени и сил, пытаясь придумать, что с вами делать.

- Зовите меня Андреа, пожалуйста.

- Договорились. Итак, Андреа, если кто-нибудь о вас узнает, даже если это будут люди из моего подразделения, то вам придется несладко. Одни увидят в вас угрозу национальной безопасности. Другие захотят использовать ваш дар ради собственной выгоды. А третья попытаются запереть от греха подальше до конца ваших дней.

Я кивнула. Все, о чем он говорил, было и так понятно.

- Вот почему я приглашаю вас присоединиться к отделу специальных расследований, которым теперь управляет новый начальник – спецагент Себастиан Стренд.

Я покосилась на Себастиана:

- Говорят, он тот еще гад.

- Да ладно вам! – покачал головой Гилл. – Я его только однажды так назвал, причем заслуженно.

- Он прав, - сказал мне Себастиан, - заслуженно.

- Мы с радостью примем вас в нашу команду, Андреа.

- Если и так, то мне придется многому научиться.

- Уверен, агент Стренд окажет вам всяческую помощь. У вас удивительный дар, и что-то мне подсказывает, что вы тоже нас кое-чему научите.

- С удовольствием, - тихо сказала я, впервые в жизни чувствуя, что обрела настоящую цель.

- Вот и замечательно. Сейчас же все и организуем. – Гилл встал и уже собирался отойти, но вдруг обернулся. –

Боюсь, я вынужден напомнить вам, что близкие связи у нас не приветствуются.

Мои глаза распахнулись, а Гилл усмехнулся и пошел к своей машине.

- Он серьезно? – спросила я у Себастиана.

- Он только что назначил меня начальником отдела. Держу пари, на парочку вопиющих нарушений правил он сможет закрыть глаза.

Я смерила его серьезным взглядом. Потому что, по моему скромному мнению, пришла пора поговорить серьезно.

- Я занималась сексом один раз в жизни.

Себастиан удивленно моргнул:

- Ну и как это было?

- Ужасно. Я хочу хорошего секса.

Он с трудом подавил ухмылку.

- Запишем это в твоем контракте сразу под соцпакетом.

- Идет. – Я посмотрела на порозовевший перед рассветом горизонт. – И пусть мне вернут часы. И телефон. И мне очень, ну просто позарез нужно чистое нижнее белье.

- Придержи лошадей, а то тебя уже понесло. Тема интимной гигиены должна оставаться между тобой и твоим бельем.

Я рассмеялась, а он поплотнее закутал нас в одеяло. Но не потому, что было холодно. Похоже, он решил лично убедиться в острой необходимости нижнего белья. Ослепительный жар плавил меня изнутри, и не ерзать на глазах у всех удавалось с трудом.

Что тут скажешь? Мне достался удивительно талантливый мужчина.

Внимание!

**Текст предназначен только для предварительного
ознакомительного чтения.**

**Все права на исходные материалы принадлежат
соответствующим организациям и частным лицам.**